

БОРИС С П Е К К Е

ФАШИЗМ

В

ФИНЛЯДИИ

1931

2015061311

БОРИС СПЕККЕ

0 12
543

ФИНЛЯНДСКИЙ ФАШИЗМ

(ЛАПУАСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В ФИНЛЯНДИИ)

(2-е значительно дополненное
и исправленное издание)

31-133962

52-1395

Вполне понятный интерес Советского союза к бурным событиям, развернувшимся за последние годы в Финляндии, способствовал быстрому распространению 1-го издания этой книжки.

Приступая ко 2-му изданию, мы сочли необходимым значительно дополнить ее, частично изменить и внести ряд существенных поправок.

В первом издании были допущены некоторые неточности и технические ошибки. Не были помещены и снимки, которые, как первоначально мыслилось, должны были иллюстрировать текст.

Во 2-м издании приняты все меры, чтобы устранить и выправить имевшиеся недочеты, а также внести коррективы на основе постановлений последнего XI пленума ИККИ.

Некоторые главы дополнены сведениями последнего периода, которые по существу не меняют основных установок книжки, а подтверждают их.

В конце книжки даны в виде приложения выдержки из программы Коминтерна, из речей, резолюций и постановлений последнего XI пленума ИККИ, касающиеся теоретического обоснования вопроса о фашизме, а также вопроса о Финляндии и последних событий в этой стране

ВСТУПЛЕНИЕ

Минувший 1930 г. ознаменовался бурными политическими событиями в Финляндии. Финляндия встала на путь открытой фашистской диктатуры. Финляндская буржуазия перешла к фашистским методам управления страной.

Финляндия является буржуазной республикой. Эта маленькая страна находилась некогда, в продолжении столетия, на положении угнетаемого царизмом „Великого Княжества Финляндского“. С началом Октябрьской революции, в 1918 г. Финляндия получила из рук восставшего и победившего российского пролетариата свободу и государственную независимость. Это обстоятельство не мешало Финляндии, испытавшей на себе все прелести реакционного угнетения и порабощения, с первых же дней своего освобождения самой стать на путь самой черной, самой махровой реакции, не мешало ей с первых же дней сделаться откровенным остервенелым врагом Советского союза, пролетариату которого она обязана своим самостоятельным существованием.

С первых же дней своей самостоятельности Финляндия сделалась ареной кровавой расправы финляндской буржуазии против трудящихся, ареной преследований и гонений революционного рабочего и профессионального движения.

В 1918 г. финляндская буржуазия при помощи призванных штыков германского милитаризма, с жестокостью, невиданной даже во времена кровавой расправы с Парижской Коммуной, подавила и разгромила революционное восстание финляндского пролетариата. По всей Финляндии, в буквальном смысле слова, лились реки крови финляндских революционных рабочих и крестьян. В течение одной только недели финляндской белой гвардией

вместе с германскими оккупационными отрядами было расстреляно, зарублено, задушено и повешено до 20.000 человек финских пролетариев. Около 80.000 были брошены в концентрационные лагеря и казематы, где большинство из них погибло от пыток и истязаний тюремщиков.

На крови и костях этих десятков тысяч казненных и замученных финских трудящихся — финская буржуазия, с помощью немецких штыков, создала свою власть, создала белую Финляндию, утвердила, уже в 1918 г., своеобразную полуфашистскую диктатуру.

На протяжении около десятилетия своего нахождения у власти финляндская буржуазия зарекомендовала себя, как самая оголтелая реакция.

Рабочее революционное движение последовательно и жестоко преследовалось. Охранка свирепствовала с необузданной силой, не уступая, а даже превосходя по жестокости и провокационным методам своих предшественников и учителей — царскую охранку и жандармерию. Классовый буржуазный суд „демократической Финляндской Республики“ безостановочно работал, вынося сотни и тысячи каторжных приговоров революционным рабочим и крестьянам. В своей беспощадной расправе над пролетариатом города и деревни буржуазия опиралась на ряд фашистских и полуфашистских организаций, созданных ею еще в кровавые дни 1918 г. Деятельную помощь финляндской буржуазии в удушении революционного движения оказывала и оказывает финляндская социал-демократия.

На своем примере финляндская социал-демократия демонстрирует перед всем миром до какой степени падения может дойти социал-фашизм. Числящаяся на левом фланге II Интернационала, финляндская социал-демократия в результате своей предательской деятельности и угодничества перед буржуазией на протяжении последнего десятилетия докатилась до роли открытого пособника и помощника буржуазии в деле удушения революционного движения.

В своем последовательном наступлении против рабочего класса, против остатков демократических свобод в Финляндии буржуазия в минувшем году вступила на

путь открытого изменения, так называемого, буржуазно-демократического строя и утверждения открытой оголенной фашистской диктатуры в стране.

Этот фашистский переворот является вполне закономерным явлением, предопределенным рядом предпосылок экономического и политического характера.

Подготовка фашистского переворота, расчистка пути и само утверждение фашистской диктатуры было проведено финляндской буржуазией при полном пособничестве социал-фашистов и инсценированного, на шумевшего за последний год, так называемого „лапуаского движения“.

Ведущее ядро последнего вышло из недр фашистских организаций, берущих свое начало с 1918 г. Фактическое руководство этим движением, фашистским наступлением осуществлялось и осуществляется старейшей и испытанной классовой организацией реакционной буржуазии „Кокумусом“.

Задачей нашей настоящей работы является проанализировать предпосылки и пути финляндского фашистского наступления и его движущие силы, изучить корни и социально политическую сущность так называемого „народного лапуаского движения“ в Финляндии.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ПУТЬ РАЗВИТИЯ ФАШИЗМА

Фашистское наступление в Финляндии — не случайное явление. Оно представляет собой одно из звеньев в цепи фашистской активности и наступления, развиваемого, за последние годы, в ряде стран финансовым капитализмом.

Период финансового (монополистического) капитализма характеризуется острейшими периодическими кризисами, необычайным обострением внутренних классовых противоречий и классовой борьбы, империалистической экспансией капитализма — империалистическими войнами и революциями. Это все больше и больше затрудняет для буржуазии возможность, посредством принудительных орудий парламентского государства, удерживать в повиновении миллионные массы угнетаемых трудящихся, все

более и более затрудняет возможность путем буржуазно-демократического управления направлять государственную и хозяйственную машину в сторону осуществления империалистических устремлений.

И „чтобы обеспечить себе большую устойчивость власти, ее твердость и постоянство (в период финансового капитализма), буржуазия все более вынуждается переходить от парламентской системы к независимому от межпарламентских отношений и комбинаций фашистскому методу“. „...Главной задачей фашизма является разгром революционного рабочего авангарда, т. е. коммунистических слоев пролетариата и их кадрового состава. Комбинация социальной демагогии, коррупции и активного белого террора, наряду с крайней империалистической агрессивностью в сфере внешней политики являются характерными чертами фашизма“ (программа Коминтерна).

Периоду наивысшей ступени капитализма — финансовому капитализму, на всем его протяжении, вплоть до естественного конца — социалистической революции, сопутствуют регулярные острейшие экономические кризисы, охватывающие весь капиталистический мир.

„Нынешний экономический кризис разворачивается на базе общего кризиса капитализма, возникшего еще в период империалистической войны, подтачивающего устойчивость капитализма и облегчившего наступление экономического кризиса....“

„...Нынешний мировой экономический кризис будет перерастать в ряде стран в кризис политический, и буржуазия будет искать выхода из положения в дальнейшей фашизации в области внутренней политики, используя для этого все реакционные силы, в том числе и социал-демократию“. [Сталин. Политотчет ЦК XVI съезду ВКП(б)].

Этот исторический путь, определяющий данный этап развития и состояния ряда капиталистических стран, с большой яркостью иллюстрируется на примере Финляндии, переломившись и проявившись в соответствии со специфическими особенностями финляндских условий.

Выплывшее за последнее время на политической поверхности Финляндии т. н. „народное лапуаское движение“

является прямым следствием, прямым отражением тех затруднений экономического и политического характера, перед которыми очутился именно за последние годы финляндский (монополистический) капитализм.

НАЧАЛО И РАЗВИТИЕ ЛАПУАСКОГО ФАШИСТСКОГО ДВИЖЕНИЯ

Хронологически начало активизации финляндского фашизма, развитие и выход на арену т. н. „лапуаского движения“ падает на последние месяцы 1929 г. Это, однако, не значит, что финляндский фашизм зародился только в этом 1929 году. Фашистский переворот в Финляндии 1930 г., установление фашистской диктатуры явилось последовательным переходом от полуфашизма, т. е. фактически существовавшей в Финляндии своеобразной полуфашистской формы управления — к легализации этого фашизма, к открытому установлению оголенной фашистской диктатуры.

Начало свое финляндский фашизм берет еще с 1918 г. Он воздвигался с того времени, как финская буржуазия вступила в борьбу с революционным финским пролетариатом, с того времени, как с помощью призванных германских штыков ей удалось свергнуть рабочую власть в Финляндии, учинить беспощадную расправу над революционным пролетариатом. Уже тогда, в провозглашенной финляндской буржуазной республике был установлен своеобразный полуфашистский режим. До поры до времени финляндская буржуазия не нуждалась в переходе к открытым фашистским методам, к установлению подлинной фашистской диктатуры.

Управлявшие все время в Финляндии правительства буржуазии, в том числе и пришедшее к власти в 1926 г. социал-демократическое правительство, осуществляли режим самой доподлинной реакции, режим открытого произвола и беззастенчивого нарушения в случае надобности основ парламентаризма и демократических свобод, установленных буржуазной конституцией.

Сущность этого режима заключалась в систематическом преследовании революционного рабочего движения, в раз-

нужданной деятельности охраны с ее методами провокации и произвола, в массовых политических арестах и процессах, в урезывании политических прав трудящихся и, в то же время, всяческая поддержка, покровительство и финансирование фашистского движения и фашистских организаций.

Подавление рабочего восстания в 1918 г. Ямы, наполненные трупами финляндских рабочих-красногвардейцев. Кругом стоят белофины и немцы.

Возникшее непосредственно после разгрома рабочей революции в 1918 г., коммунистическое движение с первых же дней своего существования было загнано в глубокое подполье, революционные деятели жестокого преследовались, рабочие организации закрывались. В 1923 г. целая часть парламента, вся левая фракция сейма была полностью брошена в тюрьму. В 1925 г. политическая организация революционных рабочих — „Финляндская

Социалистическая Рабочая Партия“, была объявлена вне закона и деятельность ее запрещена. За время с 1919 по 1926 г.г. финской буржуазией даже по официальным данным были арестованы и брошены в тюрьмы — 2.946 человек революционных рабочих по обвинению в „государственной измене“. По организованным за эти годы 56 массовым процессам классовый суд финляндской буржуазии приговорил 637 рабочих к 1707 годам 4 месяцам и 12 дням каторги.

Несмотря, однако, на все это реакционная власть в Финляндии не была еще фашистской. Рабочее движение все же имело возможность легального существования и деятельности. Широко и относительно легально работало мощное профессиональное движение, — работала широкая сеть профсоюзных организаций, руководимых левым движением, а также сеть левых кооперативных и культурно-просветительных организаций. Выпускалось больше десятка газет: 2 ежедневных газеты, 5 газет, выходящих три раза в неделю, 3 еженедельника, а также и ряд других левых изданий. Революционные рабочие выступали на парламентских и коммунальных выборах и могли принимать участие в работе сейма и муниципалитетов.

Развернувшееся с 1929 г. фашистское лапуаское движение, вдохновленное и руководимое крупной буржуазией, главным образом лесными магнатами, имело основной своей задачей и целью полное уничтожение левого революционного рабочего движения во всех его проявлениях, разгром революционных рабочих организаций, уничтожение демократических свобод в стране, переход к полной фашизации страны.

Исходной точкой фашистского наступления явились события, происшедшие в маленьком церковном приходе Южной Остербонии, на берегу Ботнического залива — Лапуа, расположенном в Ваазской губернии. В местности этой, как и в окружающих областях, преобладает кулацкое население.

Следует также подчеркнуть, что в этой области особенно развито религиозное течение пиетистов-сектантов, последователями которого является большинство

кулацкого населения. Попы-пасторы пользуются в этой области большой популярностью и влиянием.

В период борьбы 1918 г. эта область являлась финляндской Вандеей—надежной опорой и питающей базой реакции в ее наступлении против революционного пролетариата. Именно в этой области обосновалась бежавшая из промышленных городов от восставшего пролетариата буржуазия. Здесь создан боевой штаб финской буржуазии, и отсюда она перешла в наступление против революционной рабочей власти.

В этой-то местности 23 ноября 1929 г. в своем клубе собралась местная и часть приезжей рабочей молодежи в количестве до 300 человек для празднования 12-й годовщины Октябрьской революции. Как впоследствии трубила фашистская и соц.-демократическая печать, собравшиеся были одеты в красные рубашки поверх брюк „по русскому комсомольскому образцу“, при чем часть, якобы, была вооружена. А на собрании, якобы, всячески поносились религия и финляндская государственность. Фашисты напали на рабочий клуб, разгромили его, избili молодых рабочих, разорвав в куски их красные рубахи. Это фашистское нападение явилось началом т. н. „лапуаского движения“, названного по местности Лапуа. Это событие послужило сигналом для дальнейшего разворачивания фашистского похода.

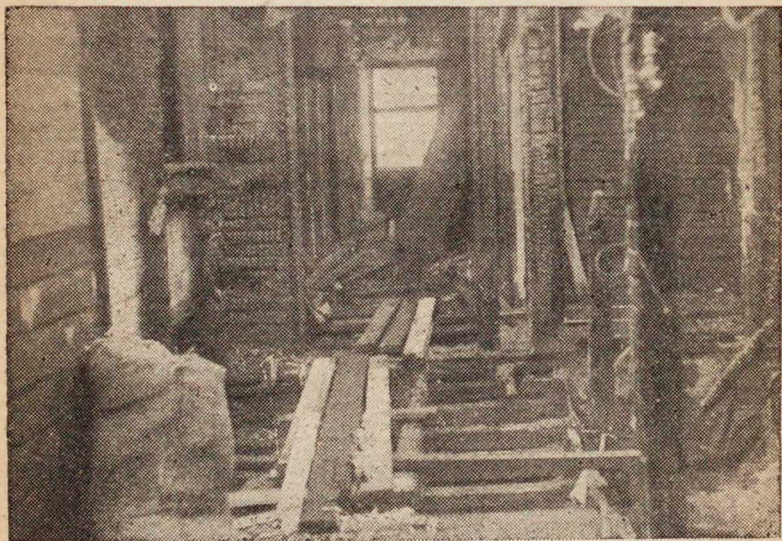
Поощряя это разбойничье нападение, находившееся тогда у власти аграрное правительство не только не привлекло к ответственности лапуаских хулиганов, но, как оно писало „идя на встречу за онному народному требованию“, немедленно издало закон, которым запрещалось носить на территории финляндской республики „вызывающую одежду“ (красные рубахи, пионерские галстуки и т. д.). Покровительство правительства окрылило лапуасцев. Они развернули энергичную работу по всей стране, инсценировали „народное возмущение“, начали созывать митинги и организовывать „гражданские собрания“. Последние выносили резолюции, требовавшие от правительства решительных мер для „уничтожения коммунизма“, проведения в жизнь запрещения левой революционной деятельности во всех ее формах. В этой свистопляске во

многих местностях активно участвовали и соц.-демократы. В большинстве местностей создались особые „комитеты по борьбе с коммунизмом“. Правительство и парламент очень внимательно отнеслись к фашистским требованиям и немедленно стали проводить их в жизнь. В декабре 1929 г. сейм при прямом пособничестве социал-демократических депутатов, которые при последнем чтении законопроекта частью нарочито не пришли на заседание, а все остальные воздержались от голосования, принял новый закон об обществах. Этот закон дал возможность правительству Калио разогнать легальные организации рабочей молодежи. На основании этого закона в течение одного только 1930 г. по всей Финляндии было закрыто несколько сот левых рабочих обществ, клубов просветительных кружков и обществ, а также и ряд других организаций рабочей молодежи.

В начале 1930 г. „лапуасцы“ приступили к организационному оформлению своего движения. В середине марта в Лапуа был созван второй Всефинляндский фашистский съезд. В центре внимания съезда был вопрос о борьбе против коммунизма и создании противокommунистической организации. Мотивируя необходимость такой организации, председатель этого съезда — член правительственной (аграрной) партии — заявил: „Съезд проектирует насильственные средства для давления на правительство и сейм. Мы не верим в то, чтобы государственная власть одна на нынешнем этапе была способна сделать все необходимое для подавления сил, разъедающих государство и общество“. В итоге съезда было постановлено создать новую фашистскую организацию „Суомен Лукко“ („Замок Финляндии“). Программа этой новой организации формулировалась основным требованием — уничтожение коммунизма, запрещение деятельности левых рабочих организаций, изгнания из сейма левых депутатов. К новой фашистской организации вскоре примкнули все ранее образовавшиеся фашистские организации и „активистские союзы“ и в первую очередь основная активистская организация „Академический Карельский Союз“. Все эти организации установили полный контакт в работе. Следующим этапом активизации фашизма был переход лапуа-

асцев к дальнейшему открытому терроризированию пролетариата.

В конце марта глубокой ночью фашисты совершили разбойничье нападение на рабочую типографию в Ваазе „Тюен Яни“, в которой печатались 3 революционных рабочих газеты. Результатом этого нападения явился полный и жестокий разгром рабочей типографии. Набег

Помещение типографии левых „Тюен Яни“ после разгрома ее фашистами.

был организован по всем правилам фашистской техники и по всем признакам был согласован с официальными властями. Телефонные провода, соединяющие Ваазу с другими местностями, были ночью заземлены так, что на время фашистского набега город был совершенно отрезан от внешнего мира. Чтобы отвлечь внимание трудящихся, фашисты открыли в разных частях города беспорядочную стрельбу в воздух, а по улице мимо здания типографии пустили вереницу грузовиков и повозок, заглушав-

ших своим шумом происходившее в типографии. А в это время вооруженные банды фашистов производили форменный разгром рабочей типографии — вдребезги разбивали типографские станки, ломали машины, уничтожали набор и шрифты, а потом подожгли само помещение.

Аграрное правительство Калио в первый момент сделало вид, что оно, якобы, намерено преследовать нарушителей общественного порядка. Эта угроза никого не пугала, тем менее фашистов. Их выступление в Ваазе было произведено с благословения буржуазии и его правительства, и явилось началом открытого фашистского наступления. И лапуасцы в демонстративных целях подали Ваазскому губернатору заявление за подписями нескольких десятков именитых фашистов — крупных землевладельцев, в котором они заявляли о своем участии в Ваазском погроме и о желании быть привлеченными к ответственности по этому делу. Было начато дело в суде, но ни один из участвовавших в погроме громил не был арестован. Дело было первоначально назначено на 7 мая, но потом перенесено — слушание его началось 4-го июня.

Уже накануне процесса в Ваазу с разных концов начался съезд фашистов. С утра в город прибыло на 200 автомобилях около 1500 лапуасцев. Газеты заблаговременно сообщали о готовящемся новом фашистском выступлении. Однако Ваазские власти и губернатор отказались принимать какие-либо дополнительные меры.

В день разбора дела г. Вааза фактически находился в руках фашистов. Трудящееся население было терроризировано. Судебный процесс длился всего несколько часов и снова был отложен на месяц. Но те несколько часов, которые он продолжался, он все время проходил под фашистским кулаком. Помещение суда было наводнено и окружено фашистами. Прибывших свидетелей рабочих, работниц и редактора местной левой рабочей газеты фашисты выталкивали во двор суда и зверски избивали. Всего было избито 8 человек, при чем один из них — редактор местной левой рабочей газеты Асплунд — получил внутреннее кровоизлияние.

Но венцом выступления фашистов в Вааза явилось похищение представителя истцов на суде — левого депу-

тата сейма адвоката Сало. Фашисты набросились на него при выходе его из суда, швырнули в приготовленный автомобиль и увезли. По пути Сало избивали, угрожали расстрелом, а по дороге толпы фашистов требовали выдачи Сало для расправы. На границе Ваазской губернии фашисты под угрозой расстрела заставили Сало дать подписку о том, что он никогда не приедет больше в Ваазу и не будет выступать в процессе по поводу разгрома типографии.

Похищение лапуасцами Ассера Сало, выступавшего на суде истцом по делу о разгроме левой рабочей типографии в Вааза.

В выпущенном воззвании лапуасцы заявляли, что вместо государственного закона в силу вступил „Лапуаский закон“, т. е. закон фашизма.

События в Вааза послужили сигналом для консолидации фашистских сил и форсирования дальнейшего наступления против левого рабочего движения.

В столицу Финляндии Гельсингфорс с разных концов страны съехались фашистские делегации, устроили совещание, на котором разработали ряд „требований правительству“. Требования эти в основном сводились к полному

разгрому левого рабочего движения и к открытому переводу финляндской государственности на фашистские рельсы. Фашисты потребовали немедленного ареста всех коммунистических деятелей, запрещения коммунистических организаций, немедленного закрытия левых газет и типографий с конфискацией имущества левых организаций и газет, роспуска сейма и созыва нового „патриотического сейма“ для выработки новых фашистских законов страны.

Во время событий в Вааза правительственные власти проявили полное бездействие и покровительство фашистам в их бесчинствах. Находившийся во дворе суда полицейский офицер с улыбкой наблюдал избивание рабочих. Представитель левых адвокат Сало был захвачен фашистами на глазах у ваазаского губернатора. Последний пальцем не шевельнул, чтобы приостановить бесчинства фашистов.

Такое же отношение к фашистам проявило центральное правительство, которое приступило к полной реализации фашистских требований.

Губернатор Ваазы, реакционер Саарлин, которого фашисты сочли недостаточно активным в преследовании рабочих и их организаций, был смещен. На его место назначен крайний фашист полковник Хейнрикс, известный своими выпадами против СССР.

Правительство постановило закрыть с 14 июня все левые рабочие газеты по всей стране. Был срочно разработан ряд фашистских законов — о защите республики, о чрезвычайных мерах и изменении закона о печати. Все эти законы расчищали почву для фашистского наступления, давали правительству неограниченные полномочия для разгрома левого рабочего движения и его печати.

Не ожидая даже утверждения этих законов созванной в связи с событиями чрезвычайной сессией сейма, правительство уже начало проводить их в жизнь. Все левые рабочие газеты, революционные и профессиональные организации (числом свыше 2.000) были по всей Финляндии закрыты.

6 июля лапуасцы организовали известный „поход на Гельсингфорс“. „Поход“ этот был проведен мирным

способом, ибо он являлся по существу только инсценированной демонстрацией „народного движения“. В этом походе, помимо „идейных“ лапуасцев-бандитов и головорезов из рядов кулачья и мелкой буржуазии, участвовало большое количество обывательщины ряда местностей, которых угрозами и террором заставили пойти в Гельсингфорс для участия в этой демонстрации.

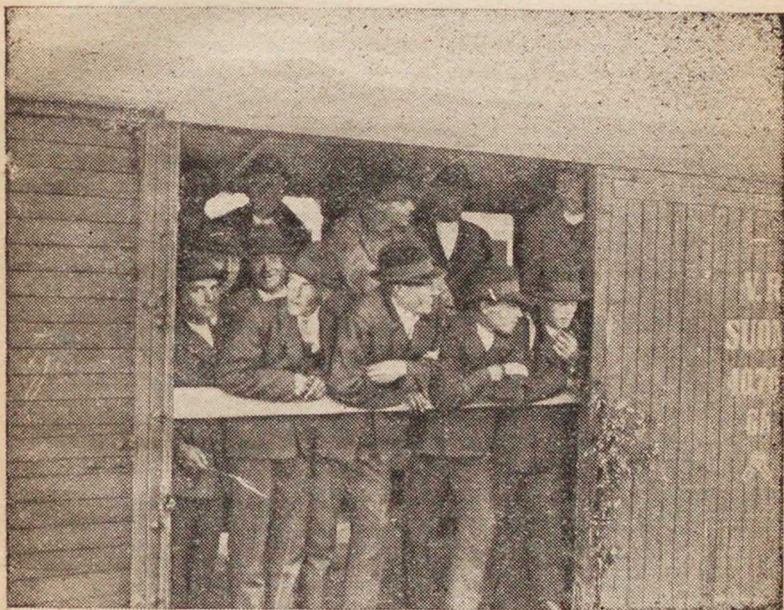
Через несколько дней после похода правительством во исполнение фашистской программы был распущен

Лапуасцы избивают рабочего Ниеминена — свидетеля по делу о разгроме рабочей типографии „Тюен Яни“ в Ваазе — Июнь 1931 г.

сейм. Поводом к этому послужило голосование соц-демократов против немедленного принятия фашистских законов. Само собой разумеется, что социал-демократы по существу не имели ничего против фашистских законов, направленных главным образом против левого рабочего движения. Но они вынуждены были стать в позу оппозиции фашизму из боязни, что слишком явный контакт с фашизмом совсем подорвет перед избирателями их и без того подмоченную репутацию.

Накануне похода 5 июля фашисты вытащили из здания сейма, с заседания сеймовой комиссии по основным законам — двух левых депутатов Пеколло и Рётке, избили их до полусмерти и пытались перебросить через советскую границу, а потом передали их в руки охранки. Правительство не только не арестовало лапуаских громил, так нагло нарушивших даже буржуазную конституцию, но

В пути. Поход лапуасцев на Гельсингфорс — Июль 1930 г.

на следующий день издало приказ об аресте всех 23 левых рабочих депутатов сейма.

Финляндская буржуазия вступила на большую разбойничью дорогу фашизма. Фашистская диктатура в Финляндии стала совершившимся фактом. Волна небывалых со времени 1918 года репрессий, арестов, судебных приговоров, пыток заключенных прокатилась по всей стране. Первую скрипку в этой фашистской свистопляске играли

молодцы из „Лапуаского движения“, действовавшие по всем правилам фашистских методов.

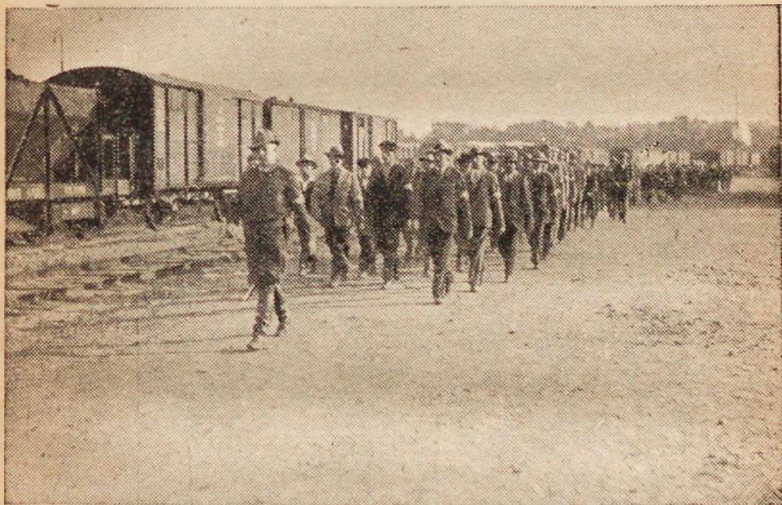
Излюбленным способом лапуасцев в деле терроризирования левого рабочего движения и заподозренных в сочувствии ему, похищения и увозы левых деятелей, революционных рабочих и крестьян приняло массовый характер. Увозимых людей лапуасцы зверски избивали, подвергали жесточайшим пыткам и издевательствам, заставляли под дулом револьверов петь патристические песни, жгли на кострах, полив керосином, некоторых убили, часть переброшили через советскую границу.

За короткий промежуток в 2—3 месяца (июль-сентябрь) 1930 года даже по официальным данным лапуасцами было похищено, увезено, избито и искалечено 410 левых рабочих и крестьян (в действительности эти цифры значительно больше). Свыше 40 человек было насильственно переброшено на советскую территорию. Все эти действия, в том числе и нарушение международного договора — нарушение советской границы — не только не были наказаны, но совершались в полном контакте с политической полицией (охранкой) и при активном содействии других как внутренних, так и пограничных властей. Венцом лапуаских подвигов была попытка чудовищной провокации против СССР — похищение Стольберга и попытка военно-фашистского переворота, подготовлявшегося группой военных фашистов-генштабистов во главе с начальником Фин. Ген. Штаба генералом Вэллениусом. Попытка эта сорвалась только по чисто случайным обстоятельствам.

В августе состоялись выборы нового сейма. Выборам предшествовала выработка нового избирательного закона, урезающего избирательные права трудящихся. Согласно этому закону левые революционные рабочие вообще лишались избирательных прав. Хотя закон этот к тому времени еще не был принят, это не помешало фашистской власти проводить его в жизнь. Выборы происходили в обстановке жесточайшего террора против левых рабочих и крестьян. Они тысячами были вычеркнуты из избирательных списков, предвыборные митинги, собрания и печатная агитация левых рабочих были запрещены. По всей стране накануне выборов были произведены мас-

совые аресты среди левых рабочих и крестьян и революционных деятелей. Результатом этого явилось создание фашистского сейма, с участием социал-демократов. С первых же дней своей работы новый фашистский сейм провел все фашистские законы, направленные к удушению левого рабочего движения, к обеспечению фашизации страны.

Было создано правительство фашистского направления на основе коалиции всех буржуазных партий с преобла-

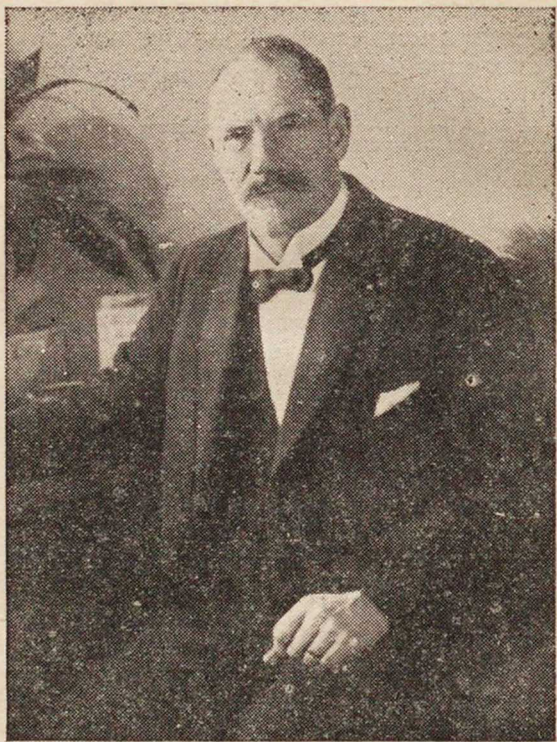

Поход лапуасцев на Гельсингфоре (Июнь 1930 г.). Колонны лапуасцев направляются с вокзала в город.

данием лапуасцев-коалиционеров — членов партии, вдохновляющей и руководящей фашистским лапуаским движением. Т. е. в общем „мирными“ путями был произведен фашистский переворот, была легализована оголенная фашистская диктатура и переход к фашизации страны.

Состоявшиеся вскоре перевыборы президента происходили в такой же обстановке террора, как и выборы в сейм. Против кандидата умеренной буржуазии — Стольберга

лапуасцы развернули остервенелую травлю, призывая к его убийству и открыто подготавливая это убийство в случае избрания его президентом. В результате террора, угроз и запугивания избирателей лапуасцы провели в пре-

П. Е. Свинхувуд.

зиденты своего кандидата — известного реакционера, вешателя рабочих и крестьян Свинхуввуда, прославившегося своими подвигами усмирителя рабочего восстания в 1918 году, когда он стоял во главе финляндского буржуазного правительства.

КОРНИ И ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗВИТИЯ ФАШИЗМА

Возникновение и развитие финляндского лапуаского движения, переход финляндской буржуазии к открытым фашистским методам в управлении страной обусловлены рядом предпосылок и причин.

Как известно, экономическое положение Финляндии за весь послевоенный период, за время с 1918 г. вплоть до 1928 г., было периодом экономического подъема. Этот подъем характеризовался усиленным расширением промышленности, ростом производства и техники, быстрым ростом количества рабочих, усиленными темпами строительства. Это лучше всего иллюстрируется следующими фактами:

Вся промышленность в целом		
Годы	Число рабочих	Ценность производства
1919	82 тыс.	2 800 млн.
1-20	117 "	6.200 "
1921	120 "	6 50 "
1922	133 "	8.100 "
1923	143 "	9 200 "
1924	139 "	9.300 "
1925	141 "	10.000 "
1926	149 "	10.900 "
1927	159 "	12.400 "
1928	170 "	13.700 "

Таким образом объем промышленности за 10 послевоенных лет, по сравнению с довоенным временем, к 1928 году в ценностном выражении (учитывая разницу в курсе марки¹ увеличился более чем вдвое. Количество занятых в промышленности рабочих увеличилось на 60%. Но особенно характерным за этот период явилось развитие лесной промышленности. В основном это развитие явилось результатом временного выпадения с мирового рынка советского леса.

Значение лесной и тесно связанной с ней бумажной промышленности является решающим для экономики

¹ По нынешнему курсу марки ценность производства в 1919 г. составит около 7 млн. фин. марок.

Финляндии. Достаточно будет указать, что в лесной и бумажной промышленности занято почти 50% финского промышленного пролетариата. В финляндском же экспорте лес и бумага вместе составляют 87%. Прекрасной иллюстрацией расцвета лесной промышленности за разбираемый период времени являются следующие данные:

	Число рабочих	Ценность продукции	Механическая двигательная сила
1919 г.	22 тыс.	395 млн. фин. мар. ¹ (988 мил. ф. м.)	56 тыс. л. с.
1928	59 „	3533 млн. „	129 „ „ „

Итак, меньше чем за десятилетие, с 1919 по 1928 год, количество рабочих в лесной промышленности возросло почти втрое, а ценность продукции увеличилась даже в три с половиной раза.

Характерно также развитие бумажной промышленности, которое выражается следующими цифрами:

	Число рабочих	Ценность продукции	Механич. двиг. сила
1919 г.	13 тыс.	416 (1040 ¹) млн. ф. м.	153 тыс. л. с.
1928 г.	18 „	2.395 „ „ „	203 „ „ „

Т. е. с 1919 по 1928 г. число рабочих возросло на 40%, продукция — на 130%, механическая сила — на 33%.

Весьма показателен и рост внешней торговли за этот период:

	Импорт	Экспорт
1919	2510 (6272 ¹) млн. ф. м.	880 (2200) млн. ф. м.
1921	3586 „ „ „	3389 „ „ „
1928	3920 „ „ „	4468 „ „ „

Однако, уже с середины 1928 г. экономический расцвет в стране начал сменяться хозяйственным упадком. В 1929 году, а особенно резко в течение последнего 1930 года этот упадок превратился в глубокий экономический кризис.

Помимо влияния мирового экономического кризиса, обострение финляндского кризиса объясняется следующими основными причинами:

¹ По нынешнему курсу марки.

1. Односторонностью, монокультурностью финской экономики; во внешнем обороте Финляндия выступает в основном с одной продукцией — лесом и бумагой и происходящая отсюда зависимость от положения на мировом рынке.

2. Выходом после долгого перерыва советского леса на мировой рынок, что нанесло сильнейший удар по основе финской экономики — лесной промышленности.

Положение лесной промышленности. Лесная промышленность занимает первое и исключительное по объему место в продукции страны и составляет почти половину всего промышленного производства. В статье же финляндского вывоза лесоматериалы и продукция промышленности составляют за последние годы 87% всего финляндского экспорта, являясь основной базой доходов страны.

Процент лесовывоза Финляндии за последнее десятилетие повышался из года в год, главным образом в связи с незначительным потреблением на мировом рынке советского леса. Пользуясь увеличившимися возможностями сбыта, финляндские лесопилы расширили в ближайшие годы после войны в большой мере свое производство. Прежние лесопилы обновлялись, в то же время возникали новые предприятия. При этом многие мелкие лесопилы, которые до того работали главным образом лишь для собственных потребностей, продавая лишь часть своего производства более крупным, занимающимся экспортом лесных товаров предприятиям, начали расширять свои предприятия и стремиться к самостоятельному экспорту своей продукции на мировой рынок.

Потребление лесных товаров после войны являлось весьма значительным, и так как понижение ценности финляндских денег также увеличивало в значительной мере способность Финляндии конкурировать с прочими производящими лесные товары странами, то сбыт увеличивающегося производства финляндских лесных товаров являлся при господстве тогдашних благоприятных коммерческих конъюнктур сравнительно легким, и финляндское лесное производство повышалось таким образом из года в год. Последние годы дали в этом направлении резкий

перелом. Советский союз активизировал свой лесовывоз. Это естественно ударило по финляндскому лесовывозу, который начал сильно падать, что видно из следующих данных:

Экспорт леса и лесоматериалов (в тысячах стандарт)

Годы	1927/28	1929	1930
	1300-1200	1.200	900.

Таким образом два последних года дают понижение финляндского лесоэкспорта почти на 35%.

Хотя экспорт продукции бумажной промышленности за эти годы не только не снизился, но даже несколько повысился на (6,5%), но в тоже время ценность бумажного экспорта в связи с общим падением цен уменьшилась до 25%.

Мировой кризис и конкуренция на мировом лесном рынке привели к сильному падению цен на продукцию лесной и бумажной промышленности. Так например цены на пиленный лес за один только последний год снизились на 30% по сравнению с 1929 годом. Стоимость бумажной древесины в Южной Финляндии франко-станция отправления к началу текущего года составляла только 40 - 65 финмарок за кубометр против 100—115 в прошлом году.

Развернувшийся кризис отразился в лесопромышленности более тяжело, чем в других отраслях хозяйства, и привел к массовому свертыванию предприятий. Так по официальным данным за минувший год свернулось свыше 1.500 деревообрабатывающих предприятий, за два только последних месяца 1931г. закрылось свыше 50 лесопильных предприятий с ежегодной производительностью в 2.2000 стандарт каждое. Это прежде всего ухудшило положение рабочих, привело к необычайному росту безработицы, к снижению жизненного уровня рабочих масс.

При этом нужно учесть одно чрезвычайно важное обстоятельство: из огромных лесных площадей самому государству принадлежит только 35% леса. Вся остальная лесная площадь (60—65%), служащая сырьевой базой для лесной промышленности, является частной собственностью. В подавляющей части своей эта лесная площадь распылена мелкими лесными участками среди десятков

и сотен тысяч мелких и средних крестьян и арендаторов. Последние сдают свои участки на порубку за попенную оплату (за каждое дерево). Падение цен на мировом лесном рынке (на 30%) соответственно вызвало резкое снижение цен на внутреннем лесном рынке, на лес на корню, т. е. снижение попенной оплаты, резкое обесценивание лесных участков. Таким образом лесной кризис прежде всего больно ударил по большинству крестьянского населения — владельцев лесных участков, обесценил их владения, подорвал их доходность и привел к разорению тысячи крестьянских хозяйств.

В силу продолжающегося усиления кризиса, план финляндского лесозэкспорта на текущий 1931 год сокращен еще более сильно — до 700 тысяч стандарт, т. е. снижение еще на 200.000 стандарт по сравнению с 1930 годом или на 500.000 стандарт по сравнению с 1929 годом, т. е. снижение за последние 2 года на 40% всего финляндского лесозэкспорта. Это означает дальнейшее свертывание деревообрабатывающих предприятий, дальнейший удар по крестьянам-владельцам лесоучастков, дальнейший рост безработицы, дальнейшее ухудшение положения десятков и сотен тысяч рабочих и крестьян.

ОТРАЖЕНИЕ КРИЗИСА В ПРОЧЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Острый кризис и падение производства в лесной промышленности отразились на всех прочих отраслях финляндской индустрии. Уже в 1929 году на почве кризиса заметно снизилось производство во многих отраслях промышленности, но за минувший 1930 год положение всей промышленности еще более ухудшилось. Это наглядно доказывается следующими данными:

В 1929 году валовая ценность продукции промышленности составляла 13.179 млн. ф. мар. против 13.721 млн. ф. мк. в 1928 году. За 1930 г. согласно официальных данных валовая ценность составляла 12.000 миллионов финмарок.

Производство металлургической промышленности сократилось за 1930 г. на 30% (в разных предприятиях это

уменьшение колеблется от 17 до 60%), в кожевенной (1929/1930) — на 29%, в пищевой — на 15%, в текстильной — от 7 до 40%, строительная промышленность дала снижение до 40%. На почве кризиса тысячи предприятий совсем закрылись, крупнейшие текстильные и металлургические предприятия уже свыше двух лет работают при неполной 3-х и 4-дневной неделе, ряд других предприятий, хотя и сохранили шестидневную неделю, но приостановили часть машин и уволили соответствующее количество рабочих.

КРИЗИС В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Положение Финляндии в связи с экономическим кризисом еще более ухудшилось благодаря тому, что за последние годы и сельское хозяйство переживает сильнейший кризис.

Хозяйственная жизнь Финляндии в подавляюще большей своей части базируется на сельском хозяйстве. Эта отрасль, как по стоимости своей продукции, так и по количеству занятой в нем рабочей силы, охватывает две трети населения страны и служит главным источником его существования.

Годы 1927/28 были для сельского хозяйства чрезвычайно тяжелыми, в связи с сильнейшим неурожаем. 1929 год дает немного улучшенный урожай. Урожай 1930 года был даже благоприятным. По сравнению с 1928 и 1929 гг. урожай основных злаков в 1930 году дал общее превышение на 5%.

Однако это не только не улучшило положение сельского хозяйства, но наоборот положение его значительно ухудшилось. Причиной этого является конкуренция и падение цен на основные сельскохозяйственные продукты на почве мирового и внутреннего экономического кризиса.

Благодаря этому, несмотря на количественное увеличение, ценность урожая в 1930 году была на 15% или приблизительно на 500 миллионов финмарок ниже урожая 1928/29 г.

Падение цен на лесотовары, приведшее к снижению попенной оплаты, а также сокращение лесоразработок, служивших отходным промыслом для огромного количества крестьян, губительно сказались на сельском хозяйстве.

Доходность сельского хозяйства из года в год падает. Для большей наглядности достаточно привести следующие данные:

Доходность сельско-хозяйственного производителя

1925 г. — 5,8%	1928 г. — 3,5%
1926 — 4,9%	1929 — 3,1%
1927 — 4,8%	1930 — 2,8%

Таким образом, за последние шесть лет доходность сельского хозяйства пала больше чем вдвое (на 60%).

Доходность сельского хозяйства является единственным источником получения средств для большинства крестьян. Этой доходностью крестьянство должно покрывать немалочисленные налоги, а также удовлетворять свои потребности в предметах первой необходимости. Необходимо помнить, что за последнее десятилетие общее количество налогов в стране почти удвоилось — с 357 миллионов 447 тысяч в 1920 г. налоги увеличились до 544 миллионов 150 тысяч в 1929 г. Поскольку сельское хозяйство охватывает $\frac{2}{3}$ населения страны, рост налогов всей тяжестью лег на его плечи. В связи со всем этим, падение цен на сельско-хозяйственные продукты, т.-е. дальнейшее падение доходности, губительно сказалось на сельском хозяйстве.

Кризис в сельском хозяйстве привел к массовому, в десятках тысяч, разорению мелких хозяйств, к катастрофическому росту задолженности сельского хозяйства, к необычайному для Финляндии росту сельско-хозяйственной безработицы, пополняющей и без того растущие ряды общей безработицы.

Безработица в сельском хозяйстве, по официальным данным, достигает крупной цифры в 30.000 человек (в действительности число безработных в сельском хозяйстве гораздо больше и может учитываться в настоящее время в 80 тыс. чел.).

Помимо всего, падение доходности сельского хозяйства означает падение покупательной способности двух третей финляндского населения, что ведет к падению производства промышленности.

Положение сельско-хозяйственных производителей сильно усложнилось еще и тем обстоятельством, что в годы экономического подъема, в целях расширения своего производства, крестьянство сделало большие займы по высоким процентам в банковских учреждениях страны, и в настоящее время оно лишено возможности покрывать свои финансовые обязательства.

Рост задолженности в ряде местностей достигает необычайных размеров. Так, например, в Южной Карелии задолженность в сельском хозяйстве достигает 15.000 фин. марок на 1 гектар. Одна только краткосрочная задолженность крестьянства превышает 5 миллиардов фин. марок.

В результате в середине 1931 г. около 5 тысяч крестьянских хозяйств были проданы с молотка с правительственных аукционов за долги, к концу текущего года также учесть постигнет еще большее количество хозяйств. Это положение привело к тому, что в среде крестьянства за последнее время наметилось довольно сильное движение, которое выдвинуло ряд требований правительству о немедленной помощи и облегчения положения крестьянства — приостановка продаж крестьянских хозяйств с аукционов, понижение с учетного процента, увеличение кредитов и т. д.

! ФИНАНСОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

Развитие мирового, а также внутреннего экономического кризиса в самой Финляндии соответственно сказалось и на усилении финансового напряжения. Финансовое напряжение сказалось в сокращении депозитов, в падении кредитных операций, уменьшившихся, в общем, за последние годы в 3 (три) раза по сравнению с докризисными годами.

Следует подчеркнуть, что на финансовое положение страны, кроме всего прочего, губительно повлияли также

те внутриполитические осложнения, которые пережила страна, особенно за последний период. Разгул фашистского лапуаского движения и особенно обострившиеся отношения и возникший за последний год, в результате провокационных вылазок фашизма, ряд конфликтов между Финляндией и СССР подорвали финансовое положение и кредитоспособность Финляндии на иностранных рынках. Для характеристики этого факта достаточно будет указать, что, начиная с первых месяцев развития фашистского наступления, курс финляндских государственных ценных бумаг за границей стал стремительно падать, так например на Нью-Йоркской бирже Финляндские государственные 6% облигации 1945 года, котировавшиеся в июне 1930 года в $97\frac{1}{4}$, в сентябре котировались в 94, а в начале октября уже только — $92\frac{7}{8}$. Срочные 6,5% облигации 1956 года, котировавшиеся в июне $98\frac{1}{4}$, в сентябре снизились до $95\frac{1}{4}$, а в октябре — до 95.

Тяжелое финансово-экономическое положение сказалось в сильнейшем росте опротестованных векселей и количестве банкротств. Так например в минувший 1930 г. опротестовано 19.824 векселя на сумму 127,0 млн. ф. м. против 17.107 опротестованных векселей на сумму 102,8 млн. ф. м. в 1929 году и 7.354 векселя на сумму 42,6 миллиона ф. м. за 1928 год. С 1928 года по 1930 год количество банкротств составляло в 1928 году — 889, в 1929 году — 1.401, а в 1930 году количество банкротств уже 1.945, увеличившись почти $2\frac{1}{2}$ раза по сравнению с 1928 годом.

ПОЛОЖЕНИЕ ТОРГОВЛИ

Кризис в промышленности и сельском хозяйстве чрезвычайно неблагоприятно сказался на торговом обороте страны. Падение цен держало оптовую торговлю все время в состоянии неуверенности, общий торговый оборот заметно сократился. Так валовая продажа 10 крупнейших торговых фирм за 11 месяцев минувшего 1930 г. составила 2.760,7 млн. ф. м. против 3.116,5 и 3.201,6 млн. ф. м. за соответствующие периоды 1928 и 1929 г. г.

Общий товарооборот частных предприятий снизился на 14%, а в кооперативных предприятиях и объединениях сельских торговцев — на 12% по сравнению с 1929 годом.

Индекс цен в течение последнего 1930 года пал до 177 против 189 в декабре 1929 и 229 в декабре 1928 года.

Внешняя торговля дает за последние годы резкое сокращение оборота по импорту и значительное сокращение по экспорту. Общий оборот внешней торговли за 1930 год снизился на 20,7% против 1929 года и на 25,3% против 1928 года.

Снижение оборота внешней торговли можно отнести прежде всего за счет сокращения лесного экспорта, а также за счет искусственного резкого снижения импорта (главным образом продуктов питания) в целях уничтожения пассивности внешне-торгового баланса.

Непосредственным результатом всего этого явилось массовое закрытие предприятий, массовое увольнение рабочих.

РОСТ БЕЗРАБОТИЦЫ

Последние официальные данные исчисляют цифру безработных на апрель 1931 года в 76.000 чел.

Установить действительное количество безработных чрезвычайно трудно, так как в Финляндии не существует регулярного учета безработицы. Однако, по авторитетным сведениям официальные данные преуменьшены не менее чем в 2-3 раза. Действительное количество безработных по всей Финляндии в настоящего время составляет около 180 тысяч человек. Для маленькой Финляндии с ее 3 $\frac{1}{2}$ млн. населением, в которой безработных было едва-едва 2—3 тысячи человек за все время ее самостоятельного существования, такой необычайный рост безработицы является угрожающим. При этом нужно учесть, что вышеприведенные цифры охватывают только полную безработицу, не касаясь рабочих работающих неполную неделю (3-4 дня в неделю). А таких в настоящее время около 40%. Если учесть, что по всей Финляндии промышленный и сельскохозяйственный пролетариат составляет всего 450—500 тысяч человек, то приходим к выводу, что количество безработных составляет 30% рабочего состава Финляндии.

Положение с безработицей в финляндских условиях осложняется тем, что здесь не существует регулярной

помощи безработным, которую под нажимом рабочих вынуждены были ввести в ряде капиталистических стран в виде, например выдачи ежемесячных пособий и т. д. В связи с тяжелым финансовым положением страны, несмотря на необычайный рост безработицы, общественные работы для безработных не только не развиваются, а наоборот сильно сокращаются. Так общественные работы для безработных на транспорте (прокладка новых линий, шоссе, железных дорог и т. д.) в 1931 году сокращены на 60% по сравнению с предыдущим годом, и наконец бесперспективностью положения безработицы. Даже официальная печать указывает, что ближайшее время даст резкий рост безработицы.

Таким образом как видно из вышеприведенных данных Финляндия, начиная с конца 1928 года, находится в полосе острейшего экономического кризиса во всех отраслях хозяйственной жизни. При этом нужно подчеркнуть, что кризис этот является застойным, с определенной тенденцией на дальнейшее ухудшение и почти без всяких перспектив на улучшение.

Предпосылки социально политического порядка. Финляндская монополистическая буржуазия оказалась довольно дальновидной. Она своевременно заметила приближение экономического кризиса, учла те последствия и опасности, которые он несет собой. Это поставило прежде всего перед буржуазией вопрос о выходе, о том, как облегчить для себя тот огромный ущерб, который приносит собой кризис.

Первым и главным средством в этом направлении для финляндской буржуазии, как и для буржуазии других стран, является развернутое наступление против рабочего класса в целях переложения на его плечи всех тяжестей экономического кризиса. Резкое снижение зарплаты, увеличение норм выработки, массовые сокращения рабочих — к этому в основном свелись результаты экономического нажима городской буржуазии и землевладельцев на городской и сельско-хозяйственный пролетариат.

Достаточно будет указать, что результатом этого нажима явилось резкое 40-процентное общее понижение заработной платы как в городе, так и в деревне.

В строительной промышленности зарплата снижена на 40%, в лесопильной на 30 — 35%, в бумажной на 25%, на государственных предприятиях и жел. дор. от 20 до 40%.

Чтобы безболезненно провести свое наступление на рабочий класс, буржуазия должна была развязать себе руки, освободиться от мешающих препятствий, от угрожающих опасностей. Таковыми препятствиями и опасностями были: 1) растущее революционизирование широких масс и сельского-хозяйственного пролетариата, рост влияния среди них финляндского левого движения и 2) крепость и организованная успешная деятельность левого профессионального движения.

Усиление революционного движения последнего времени обусловилось развитием экономической депрессии и наступлением буржуазии против рабочих. Необычайный и все усиливающийся рост безработицы в городе и деревне, понижение жизненного уровня трудящихся масс, массовое разорение мелкого крестьянства — неизбежно обострили классовую борьбу как в городе, так и в деревне. Революционизирование широких трудящихся масс пошло быстрыми шагами. Авторитет и влияние левого революционного движения сильно возросли. После почти полного разгрома, которое было нанесено в 1918 году финской буржуазией финляндскому левому революционному движению — оно за последние годы вновь стало на ноги и начало выходить на широкую дорогу.

Финляндская буржуазия, которая считала, что в 1918 году она нанесла революционному движению непоправимый смертельный удар, именно за последние годы с тревогой начала убеждаться, что она просчиталась, что революционное движение не только не убито, но живет, а за последние годы начало шириться, расти, укрепляться и охватывать своим влиянием все большие пласты рабочих и трудящегося крестьянства, начало завоевывать одну за другой важнейшие политические позиции.

Наряду с этим финская буржуазия стала перед другим не менее важным фактором — провалом своего верного слуги и помощника — финской социал-демократии, в порученном ей буржуазией деле охвата своим влиянием рабочие массы.

Социал-демократическая партия после разгрома революционного движения в 1918 году осталась монопольной рабочей организацией, работавшей под покровительством и при содействии буржуазной власти. Социал-демократия работала над выполнением социального заказа буржуазии — разложить революционное движение пролетариата, оттянуть основные революционные рабочие кадры из под влияния левых рабочих организаций, охватить их своим влиянием и повести за собой, а главное разложить и расколоть левое профессиональное движение.

Однако ни политический обман и провокация, ни открытое предательство, ни подчас прямое сотрудничество и пособничество полиции не помогли социал-демократам выполнить социальный заказ своего хозяина — буржуазии. События, развернувшиеся за последние годы, с наглядностью показали буржуазии, что влияние и авторитет социал-демократии среди рабочих и трудящегося крестьянства сильно падает при соответственном росте авторитета и влияния левого революционного движения.

Особенно большую тревогу и опасения внушало буржуазии левое профессиональное движение.

В результате тяжелого разгрома, благодаря диким полицейским репрессиям с одной стороны и предательской дезорганизаторской работы соц.-демократии — с другой, левое профдвижение после 1918 года потерпело сильный урон. Однако оно вскоре оправилось и уже с 1922 года снова начался его непрерывный рост и укрепление.

К началу 1929 года левое профдвижение увеличило число своих членов более чем вдвое по сравнению с 1919 г., и охватывало уже около 90.000 рабочих (больше, чем было в 1918 г. во время необычайного подъема революционного рабочего движения). Левое профессиональное движение все время шло по линии классовой борьбы.

Переорганизованное за последние годы по производственному принципу, оно сильно активизировало свою работу и развернуло усиленную стачечную борьбу в ряде отраслей. Эта борьба отличалась большой организованностью, сплоченностью и упорством ее участников. Успешность борьбы усиливала боеспособность левого

профдвижения. Интересно отметить, что из общей суммы профсоюзных расходов за 9 лет (1920—1928) 44% ушло на стачечную борьбу и только 9% — на взаимопомощь. Это доказывает, что в деятельности финляндских профсоюзов боевые функции играли неизмеримо более важную роль, чем функции мирной взаимопомощи. Размеры боевой деятельности финляндского пролетариата наглядно рисуются из следующих данных:

Годы	Число стачек	Число бастующих рабочих
1920	146	21.001
1921	76	6.251
1922	53	9.840
1923	50	7.534
1924	31	2.921
1925	38	2.921
1926	72	10.230
1927	79	13.363
1928	71	27.226
Всего . .	616	101.342

Другими словами, в среднем в Финляндии ежегодно происходило 68 стачек с 11.260 участниками. Экономическая борьба охватывала ежегодно 7-8% всего пролетариата. Подобная норма должна быть признана достаточно высокой, ибо, например, в Англии, Германии и др. крупных промышленных странах в среднем бастует ежегодно не свыше 5-6% пролетариата.

Из наиболее ярких моментов стачечной борьбы левого профдвижения следует отметить следующие:

Летом 1926 года левыми профсоюзами было успешно проведено больше 200 стачек, причем некоторые из них охватывали по несколько тысяч рабочих. Весной 1927 года были проведены с частичной победой для рабочих конфликты рабочих железно-дорожных мастерских и моряков. В 1927 г. были проведены стачки металлистов на заводах Крейтон-Вулкан и Щогхольм в Або. На первом заводе забастовка продолжалась 41 неделю, на втором—37 недель. Чтобы сломить сопротивление рабочих, общество работодателей объявило локуат, который охватил 10 тысяч металлистов и продолжался 7 месяцев. Борьба закончилась

компромиссом, благодаря предательскому посредничеству министра по Социальным Делах с.-д. Хело (в 1927 г. у власти было с.-д. правительство Таннера).

В 1928 г. была проведена 11-тысячная забастовка рабочих резиновой промышленности. С июня 1928 г. по апрель 1929 года, в течение свыше 8 месяцев, была проведена 12-ти тысячная стачка портовых рабочих крупнейших гаваней Финляндии, закончившаяся частичной победой рабочих. Эта активная деятельность левого профдвижения, причинявшая все время большие неприятности финляндской буржуазии, к периоду развития и усиления кризиса наполнила буржуазию тревогой и большими опасениями. Надеяться на успешное и безболезненное проведение нажима на рабочий класс, наступления против его жизненных интересов, при наличии левого рабочего движения — не приходилось. Его нужно было уничтожить во что бы то ни стало. К этому времени обнаружился провал социал-демократов в их попытках расколоть или разложить левое профессиональное движение.

Деятельность финляндского профдвижения за последнее десятилетие проходила под знаком глубокой внутренней борьбы между левым революционным руководством и социал-демократами, стремившимися расколоть профдвижение. Однако вплоть до 1929 г. профдвижение оставалось единым, нерасколотым и находилось в основном под руководством левых. Имея некоторое количество мест в аппаратах профдвижения, социал-демократы из кожи лезли вон, чтобы подорвать боевую деятельность левого профдвижения и повернуть его на рельсы мирного сотрудничества с капиталом.

Они всегда выступали против устройства стачек и за компромиссное разрешение спорных вопросов. Они также настаивали на заключении долгосрочных коллективных договоров, связывающих на ряд лет вперед свободу действия рабочих. Левые же, наоборот, отстаивали боевую тактику, которая поддеживалась большинством рабочих и проводилась в жизнь.

Социал-демократы настаивали на „нейтральности“ профдвижения, на „невмешательстве его в политику“ и в деятельность политических партий. Левые, наоборот, энер-

гично поддерживали связь с политическими партиями революционного пролетариата, сначала с Ф.С.Р.П., а затем с организациями, пришедшими ей на смену.

Левые все время настаивали на проведении производственного принципа в организации профсоюзов. Наоборот с.-д., на слухах не возражая против этого принципа, на практике систематически саботировали построение производственных профсоюзов.

Несмотря на все усилия и раскольническую деятельность социал-предателей, финляндское профдвижение за период 1918—30 г.г. сохранило свое боевое единство, объединило в своих рядах не меньше половины финского пролетариата, ведя его по классовому боевому пути, и являлось одним из наиболее серьезных отрядов международного революционного профдвижения.

Осенью 1929 г. социал-демократам после долгих усилий удалось созвать профессиональную конференцию. Ее главной задачей являлось — внести раскол в левое профдвижение и организовать социал-демократическое профдвижение. Однако в итоге работы этой конференции социал-демократическим раскольникам, несмотря на широко разведенную ими кампанию лжи, обмана и провокации, удалось отколоть от левых профсоюзов только весьма незначительное (около 10%) количество рабочих.

Результаты этой конференции окончательно убедили буржуазию, что и здесь ее слуги не справились со своей задачей, что и на этом важном участке объединенный фронт буржуазии и социал-демократии потерпел поражение.

Наряду с охватом и развитием профессиональной деятельности, левое рабочее движение расширялось и по другим линиям. Левое революционное движение развернуло широкую массовую работу, внедряясь во все легальные рабочие организации и завоевывая их одно за другим. Росло количество левых рабочих кооперативных, спортивных и просветительных организаций и особенно организаций рабочей молодежи. Созданная за этот период массовая экономическая организация трудящихся — рабочий кооперативный союз, включал 113 кооперативов с 195 тысячами членов. Левый рабочий спортивный союз насчитывал около 40 тысяч членов из

числа рабочей молодежи, занятой в промышленности и сельском хозяйстве. Окрепла, выросла и активизировала свою работу левая политическая организация „Блок социалистических рабочих и мелких земледельцев“, образовавшаяся после разгона буржуазией „Финляндской Социалистической Рабочей партии“. Этот блок объединял рабочих и мелких трудящихся крестьян как во время парламентских и муниципальных выборов, так и в повседневной политической борьбе против буржуазии.

Усилились массовые революционные выступления пролетариата. Из наиболее ярких выступлений следует отметить: демонстрацию в день борьбы с империализмом 1 августа 1929 г., демонстрацию 7 ноября 1929 г. в день 12-ой годовщины Октябрьской революции, однодневную политическую забастовку в связи с голодовкой политических заключенных в Экенесской каторжной тюрьме и, наконец, первомайскую демонстрацию в 1930 году в которой под коммунистическими лозунгами демонстрировали десятки тысяч пролетариев города и деревни, а в ряде промышленных местностей имели место вооруженные схватки с полицией и охранкой. Все эти выступления проходили под руководством левого рабочего движения и привлекли огромные кадры пролетариата. Они воочию показывали растущую популярность и усиливающееся влияние левого движения среди пролетариата.

Наряду с этим левое движение деятельно использовало парламентскую трибуну и активно выступало на парламентских и коммунальных выборах, одерживая и тут одну победу за другой. На сеймовых выборах в мая 1929 г. список социалистических рабочих и мелких землевладельцев собрал 128.000 голосов (13,8% всех голосов) и провел в сейм 23 депутата (против 20 депутатов, проведенных на сеймовых выборах в 1927 г.). При этом в ряде промышленных районов левые списки собрали большее количество голосов, чем списки социал-демократов.

Развернувшийся, все усиливающийся и бесперспективный кризис, рост и обострение, как результат кризиса, классовой борьбы, революционизирование широких пролетарских масс города и деревни, рост популярности, авторитета и влияния левого рабочего движения, активизи-

зация и успешная деятельность левого профессионального движения и провал социал-демократии в выполнении возложенных на нее задач по разложению, взрыву изнутри или по крайней мере расколу левого революционного и профессионального движения — таковы те факторы, перед которыми лицом к лицу очутилась финляндская буржуазия к началу 1929 г.

Эти факторы с достаточной убедительностью свидетельствовали о том, что не только нельзя рассчитывать на успешное и безболезненное проведение нажима на рабочих, но что существует определенная угроза дальнейшего и усиленного революционизирования масс, что не исключена опасность нового революционного взрыва.

Финляндская буржуазия более чем какая-либо другая очень хорошо знает что несет для нее революция. Промежуток времени от 1918 года не так уж велик. Из революции 1918 года финляндская буржуазия извлекла для себя хороший урок. Она знает что ее ждет в случае вторичной и конечно уже победоносной революции. Этим объясняется чисто животная и консолидированная ненависть финляндской буржуазии ко всему революционному, всему, что хоть отдаленно напоминает мрачные для нее дни 1918 года. Само собой разумеется, что финляндская буржуазия готова пожертвовать очень многим, лишь бы избежать революционных дней.

Угроза нового революционного взрыва наполнила ее и животным страхом и бешеным остервенением. Чтобы предотвратить эту угрозу, уничтожить опасность, очистить путь для готовившегося ею наступления против рабочего класса, надлежало прежде всего разгромить и уничтожить левое революционное движение, его организации, разгромить левое профессиональное движение. Это возможно было только путем развернутого фашистского наступления, только посредством методов фашистской диктатуры.

Предпосылки внешне-политического порядка также в значительной степени обусловили развитие и активизацию финляндского фашизма. Эти предпосылки в основном сводятся к вопросу об отношении к СССР, ко все большему втягиванию Финляндии в ор-

биту наиболее враждебных СССР империалистических держав, активно готовящих интервенционистское нападение на СССР.

Во внешней политике финляндская самостоятельность, о которой так любят говорить финские государственные деятели, на деле весьма и весьма относительная. В этом легко убедиться, если просмотреть весь государственный путь самостоятельной Финляндии, если вспомнить участие Финляндии в ряде авантюрных затей и даже военных походов против СССР. Они в основном предопределялись давлением на политику Финляндии крупных и наиболее враждебных СССР империалистических держав. За последние годы это давление не могло не усилиться.

„Международное значение и роль СССР чрезвычайно усилились. При этом все острее, все нагляднее вскрывается противоположность двух основных общественных систем — капиталистической системы и советского строя. С каждым днем растет международное значение СССР, как страны освобожденного труда, как подлинной власти трудящихся, как подлинного оплота интересов укрепления всеобщего мира и освобождения рабочих от гнета капиталистических кризисов. Все это и вызывает растущую ненависть к Советской республике в империалистических кругах. Чем больше и решительней СССР ведет борьбу за мир, все больше укрепляя вместе с тем экономические основы строительства социализма, тем лихорадочнее правящие круги агрессивной буржуазии развращают подготовку к интервенции против СССР и к срыву всеобщего мира. Эта империалистическая политика метит в нашу пятилетку, и свою непосредственную задачу капиталистическое окружение видит в ее срыве какой угодно ценой“.

„Последние годы характеризуются небывалой по остроте и злобе кампанией, развернутой мировым империализмом против СССР. Эта кампания является следствием переживаемого капиталистическим миром экономического кризиса и бессилием капитализма справиться с ним. Развернувшееся на этой почве наступление капитализма против рабочего класса, растущее обнищание широких трудящихся масс ведут ко все большему обо-

стрениям классовой борьбы и революционизированию миллионных масс трудящихся. Наряду с этим усиливаются симпатии мирового пролетариата к растущей и идущей к процветанию СССР. Капитализм стремится, с одной стороны, отвести от себя ответственность за бедствия, в которые он ввергнул весь мир, отвести внимание трудящихся от себя, как истинного виновника миллионной безработицы, нищеты и голода, которые свирепствуют во всем мире, с другой стороны он мечтает уничтожить разительный пример противоположного строя — социалистического, несущего опасность для самого существования капитализма. Таков тот комплекс, которым обуславливается небывало бешеная кампания буржуазного мира против СССР". (Молотов. Доклад на V Съезде Советов СССР).

Начиная с 1929 года и по настоящий день капиталистическое окружение СССР ведет лихорадочную подготовку нападения против СССР.

В этой подготовке, как и в самом нападении Финляндии уготовано мировым капиталом соответствующее место и задачи. В этом подготовляющемся нападении на СССР географическое положение Финляндии приобретает весьма важное значение. Близость к одному из самых основных промышленных и рабочих центров СССР — Ленинграду и к крупнейшей военной крепости — Кронштадту с точки зрения мировой буржуазии создает благоприятные условия для использования Финляндии в качестве плацдарма для непосредственного и ощутительного удара по СССР с первых же моментов нападения. Помимо стратегических соображений, в этом вопросе особое значение приобретают моральные качества финляндской буржуазии, зарекомендовавшей себя одной из наиболее оголтелых врагов СССР.

Поэтому-то нажим международного империализма, вообще ведущего активную деятельность среди всех балтийских лимитрофах по вовлечению и подталкиванию их на путь военных авантур против СССР, не мог не усилиться за последние годы в Финляндии. Последняя же благодаря, с одной стороны, финансовой политической и военной своей зависимости от международного финан-

Сового капитала, особенно усиливающейся на почве переживаемого кризиса, не смогла не сделать соответствующего поворота, не могла не вступить в фалангу стран, подготовляющих и активно содействующих подготовке нападения на СССР. С другой стороны, помимо воздействия иностранных держав, помимо содействия и общей поддержки интервенционистских затей международной буржуазии, монополистический капитал Финляндии имеет еще „свои собственные“, особые интересы в подготовляющейся интервенции против СССР, имеет свои счета с Советским союзом.

Эти счета в основном сводятся к: 1) экономическому соперничеству на мировом лесном рынке, 2) идеи империалистических захватов и пропагандируемой активистской частью буржуазии и буржуазной интеллигенцией идеи „Великой Финляндии“, 3) непосредственной близости СССР как революционного очага, являющегося для финляндской буржуазии постоянно напоминающей о себе угрозой.

Первым и самым важным фактором является вопрос экономического соперничества, вопрос о конкуренции на мировом рынке. Основные ведущие кадры финляндской буржуазии — лесные монополисты, рассматривают Советский союз, как мощного и все растущего конкурента на мировом рынке. Опыт последних лет (тяжелое и ухудшающееся положение финляндской лесной промышленности) наглядно показал финляндской буржуазии всю безнадежность ее положения в соответствии с успехами осуществления пятилетки — невозможность для нее конкурировать с советским лесом, неизбежное дальнейшее вытеснение ее с мирового лесного рынка. Успех пятилетки, в особенности в лесной деревообрабатывающей и бумажной промышленности, — это перспектива гибели для финляндской буржуазии. В этом направлении мечтой и жизненной задачей монополистской буржуазии является нанесение ущерба хозяйственной мощи и росту СССР, срыв или хотя бы замедление осуществления пятилетки. В этом аспекте интервенционистские планы мирового империализма не могли найти более благодарную почву, чем финляндская буржуазия.

Известные круги финской буржуазии — активистские ее элементы, издавна лелеют мечты об империалистических захватах советских территорий. В прошлом у буржуазной Финляндии в активе даже несколько попыток в этом направлении (Карельские и Ингерманландские авантюры в период 1919-23 г.г.), закончившиеся впрочем весьма печально для этих карликов империализма. Полученные уроки однако мало чему научили финляндскую буржуазию. Мечты и планы о захвате Советской Карелии и Ингерманландии продолжают питать активистское движение, возглавляемое финляндской буржуазией — лесопромышленным капиталом.

В основе этих империалистических мечтаний лежит все тот же лесной вопрос. Советская Карелия представляет лакомый кусок для финляндских монополистов. Они мечтают о присоединении к Финляндии богатейшей по лесным массивам Советской Карелии. Эти мечты и чаяния за последние годы разжигаются и подкрепляются еще одним важным обстоятельством: хищническая эксплуатация финляндскими лесопромышленниками своих собственных лесных областей и территорий Финляндии привела к оскудению лесных массивов вообще и особенно в местах наиболее удобных, в местах наиболее ценящихся по своей близости к местам сплава, к транспортированию, к деревообрабатывающим предприятиям. Несметные лесные богатства Карелии поэтому — то так беспокоят финляндских лесных монополистов. Присоединить их к своим владениям — это значит убить двух зайцев сразу — уничтожить самого опасного соперника — Советскую лесную базу и создать себе новую базу для хищнической эксплуатации, для получения новых сверхприбылей. Вот почему финские лесопромышленники несомненно готовы поддержать любую анти-советскую авантюру. Это обстоятельство также со всей определенностью выкристаллизовалось за последние годы, обострившись в связи с экономическим кризисом.

Империалистическим активистским мечтам и планам монополистической буржуазии сильно симпатизируют определенные круги интеллигенции, которые, с одной стороны, связаны с лесной промышленностью, с интере-

сами лесной буржуазии и чают также получения соответствующих выгод от реализации этих планов и с другой стороны этим планам симпатизирует та часть интеллигенции, которая страдает от избытка интеллигентских сил.

Финляндия страдает от перепроизводства интеллигентских сил, не находящих себе применения, в условиях нынешней Финляндии, ни в государственных учреждениях, ни в промышленности, ни в других областях хозяйства. „Великая Финляндия“ с крупным приростом естественных богатств, с расширением людского состава является заманчивой перспективой для сотен и тысяч юристов, врачей, учителей и прочих специалистов, выпускаемых ежегодно финляндскими школами без перспектив и возможностей на сносное существование. Развившийся за последние годы кризис обострил положение и этих интеллигентских групп. Этим объясняется, что ряды активистов в большей части заполняются студенчеством и другими интеллигентами.

Географическая близость СССР, как революционного очага, оплота мирового рабочего класса, является постоянной угрозой особенно для финской буржуазии. Финский буржуа не забыл 18-го года и его уроков. Он постоянно полон боязни возврата этих жутких для него времен. Не забыл 18-го года и рабочий класс Финляндии. Перед последним близко на глазах Советский союз — страна свободного рабочего труда, страна строящегося социализма, страна, не страдающая от кризиса, которым поражен весь капиталистический мир, страна — без безработицы.

В период экономического кризиса каковой переживает Финляндия, в период бедствий и обнищаний большинства трудящегося населения и похода финской буржуазии против основных интересов трудящихся такая близость, такой пример не мог не вселять в душу финской буржуазии особой, исключительной животной ненависти. Этим, в-третьих, обуславливается готовность финляндской буржуазии идти навстречу крупным империалистическим державам, стремящимся втянуть Финляндию к участию в подготовляемой ими интервенции против СССР.

Но чтобы развязать себе руки и в этом направлении, финляндской буржуазии также прежде всего было необ-

ходимо расчистить путь. При развитом, активном и пользующемся популярностью левом революционном и профессиональном движении вступать в ряды участников подготовки интервенции было далеко небезопасным. Финляндский пролетариат не раз доказывал свои симпатии и классовую солидарность с советским пролетариатом. Достаточно вспомнить, что на международных профессиональных съездах представители финского профдвижения всегда боролись плечом к плечу с представителями советского профдвижения против проф-бюрократов и вредителей из желтого Амстердамского Интернационала.

Насущной необходимостью финляндской буржуазии и здесь было обезглавить рабочее движение, разгромить левое революционное профдвижение.

Таковы, в основном, те предпосылки, которые обусловили активизирование фашизма в Финляндии, переход финляндской буржуазии к управлению методами открытой фашистской диктатуры, переход ее к форсированной фашизации страны.

ДВИЖУЩИЕ СИЛЫ И ОСНОВНЫЕ КАДРЫ ЛАПУАСКОГО ДВИЖЕНИЯ

Лапуаское движение, руками которого финляндский монополистический капитал осуществил фашистский разгром рабочего движения и утвердил открытую фашистскую диктатуру, не является первозданной базой фашизма. Лапуаское движение не является также организацией последних лет. Корни лапуаского движения, начало его возникновения уходят в далекое прошлое, к периоду революционного подъема 1917-1918 г.г.

После одержанной, с помощью германских штыков, кровавой победы над пролетариатом, финская буржуазия предусмотрительно начала принимать все меры, чтобы предохранить себя от возможности повторения революционного восстания пролетариата. Не жалея сил и средств, она начала лихорадочно организовывать свои классовые кадры. В первые же годы после разгрома рабочей революции финляндская буржуазия создала организованную

классовую фашистскую военную организацию — армию шюцкоров. Эта армия насчитывает свыше 100.000 человек, и комплектуется, в основном, из кадров деревенской и городской буржуазии. Хотя шюцкеры официально являются „добровольной“ организацией, они фактически содержатся на государственный счет, получают ежегодно регулярную крупную государственную субсидию и подчиняются высшему военному командованию страны. Вспомогательной организацией шюцкоров являются женские военно-фашистские союзы „Лотты Свард“, насчитывающие около 40.000 членов. Они также в некоторой мере обучены обращению с оружием, но, в основном, выполняют санитарные и продовольственные обязанности в рядах шюцкоров.

Кроме этих военных фашистских организаций, начиная с 1920 г. образовался ряд военных политических организаций. Из них наиболее деятельными до последнего времени являлись — „Союз защиты Финляндии“ и „Академическое Карельское общество“ — активистская организация, ставящая себе задачей комплектование активистских сил и подготовку военно-политических и интервенционистских авантюр против СССР по вторжению и захвату Советской Карелии. Сюда же относится организованная еще в 1920 г. штрейкбрехерская организация доктора Пихкалы, насчитывающая по сведениям, опубликованным самой этой организацией, свыше 10 тысяч штрейкбрехеров. Организация эта субсидируется предпринимателями и имеет целью срыв забастовок, терроризирование левых рабочих на предприятиях и, кроме того, несет провокаторскую и наблюдательную службу среди революционных рабочих. Видную роль в этой организации и одним из ее организаторов является нынешний номинальный руководитель лапуаского движения Коссола. Помимо того, фашизм имеет еще специальную конспиративную организацию, ведущую агентурную и провокаторскую работу — „организацию добровольной разведки“, подчиненную министерству внутренних дел. За последнее время уже с началом активизации фашистского движения 15 марта 1930 года была организована новая фашистская организация „Суомен Лукко“ („Замок Финляндии“). По-

следняя по первоначальной мысли должна была объединить все фашистские элементы страны, в какие бы организации они не входили, в целях подготовки и проведения фашистского переворота. Но в начале своего наступления, когда фашистская буржуазия еще не считала для себя удобным выступать открыто, ей понадобилось на первых порах прикрытие. С этой целью было инсценировано „народное лапуаское движение“. Последнему на долю и выпала почетная роль собирания и объединения всех фашистских сил и организаций.

Лапуаское движение именует себя народным, утверждая, что оно возникло стихийно, как народный протест против коммунизма, оскорбления религиозных и патриотических чувств народа. Но в действительности лапуасцы присвоили и прикрываются удобным ярлыком „народного движения“. На деле это движение искусственное создание, руководимое и субсидируемое крупным капиталом, главным образом крупнейшими лесопромышленниками и банками, тесно переплетенными и увязанными с лесным делом.

Кадры лапуаского движения состоят из следующих элементов: основное ядро лапуаского движения составляет кулачество и часть среднего крестьянства и городской мелкой буржуазии. Эти слои всегда комплектовали все фашистские организации — шюцкоры и др. с самого начала их существования.

Следует помнить, что классовое расслоение финляндского крестьянства чрезвычайно сильно, социальное различие в финляндской деревне выступает особенно резко. Это легче всего проследить по распределению хозяйств. В Финляндии имеется большой состав сельско-хозяйственного пролетариата, составляющий почти 10% населения страны: около 350 тысяч из трех с половиной миллионов населения.

Бедняцкие хозяйства — торпари (крестьяне полупролетарского типа, владеющие от $\frac{1}{2}$ до 3-х гектар, составляют более одной трети всех сельских хозяйств. Между тем эта группа фактически владеет только 7% всей обработанной земли. Эта группа крестьянства вынуждена продавать свою рабочую силу и находится в эксплуатации

кулацких и полупомещичьих хозяйств. К этой группе частично примыкает середняцкая прослойка крестьянства, владеющая наделами от 3-х до 10 гектар. Составляя в общем также около трети всех хозяйств, она владеет примерно $\frac{1}{4}$ всей обработанной земли. Она не эксплуатирует чужого труда и частично иногда вынуждена продавать свой.

Крепкие кулацкого типа хозяйства, как правило эксплуатирующие чужой труд, владеющие от 10 до 25 гектаров, вместе с полупомещичьими (свыше 50 гектаров) составляют около 20% общего числа всех хозяйств. Между тем они владеют 66%, т. е. двумя третями всей и при том лучшей по качеству обрабатываемой площади страны.

Кризис последних лет прежде всего и более всего ударил по маломощным хозяйствам, тягость налогов, не только не уменьшившаяся, а наоборот увеличивавшаяся из года в год, рост задолженности и процентов по ней — все это способствовало все большему обнишанию большинства крестьянских хозяйств. О задолженности крестьянства говорилось выше. Беспрерывный кризис последних лет еще более ухудшил и без того тяжелое положение, главным образом, трудовых, бедняцких слоев крестьянства.

Такое положение дало все предпосылки для развития классовой борьбы. И действительно последние годы, в течение которых положение трудящихся крестьянских масс резко ухудшилось, дают видимое развитие крестьянского движения, дают усиление классовой борьбы в деревне, усиление влияния левых организаций.

Экономический и сельскохозяйственный кризис сильно ударил также по кулацким и полупомещичьим хозяйствам, понизив их рентабельность. Деревенская буржуазия, как и городская, естественно, прежде всего стремится переложить все невзгоды и убытки кризиса на плечи неимущей, бедняцкой части населения, путем усиления эксплуатации — перейдя в наступление против сельскохозяйственного пролетариата и полупролетариата. Таким образом и деревенская буржуазия была заинтересована в уничтожении левого рабочего и крестьянского движения. Кризис, главным образом, в лесной промышленности, понижение рентабельности лесных участков, которыми кулачество

в огромном количестве владеет — во-первых, конкуренция СССР на лесном (и по некоторым отраслям и на внутреннем) рынке во-вторых, боязнь усиливающегося революционного движения, в третьих, — создают естественно исключительную ненависть со стороны кулачества к СССР, готовность его на всякую антисоветскую

Поход лапуасцев на Гельсингфорс—Июль 1930 г. Прибытие автомобильного каравана лапуасцев.

авантюру. В связи с этим деревенская буржуазия-кулачество, в силу своих классовых интересов, образовала наиболее многочисленное количественно и наиболее твердое и надежное качественно основное ядро лапуаского движения.

Следует однако отметить, что помимо кулачества лапуаское движение втянута также некоторая доля мелкого крестьянства, именно та часть, которая наиболее жестоко

пострадала от сельскохозяйственного кризиса, а частью совсем разорилась. В некоторой степени тут опять играет роль обесценение лесных участков и падение попенной оплаты. Отсюда вытекает популярность среди этой части крестьянства фашистских лапуаских лозунгов о советском демпинге, о советской опасности, об опасности левого движения. Но по численности эта группа невелика и находится всецело под влиянием кулацких элементов.

В городе этим группам соответствует мелкая и средняя буржуазия, представители которой в большинстве пополняют кадры фашизма всегда, а сейчас — лапуаского движения.

Следующей по численности и по своей роли в лапуаском движении является группа интеллигенции и чиновничества. Эту группу можно несколько дифференцировать. Ведущим ядром является высшая чиновничья бюрократия, в том числе высший военный состав и буржуазная интеллигенция высшего калибра, связанные тесными узами с крупным капиталом особенно лесным и, соответственно, с его интересами. С одной стороны эта группа обеспечивает лапуаское движение идеологическим руководством (наиболее характерными фигурами в этой области являются, например, идеолог лапуаского движения нынешний архиепископ финляндский — Лаури Ингман, а также руководитель „внешней политики“ лапуаского движения — Кай Доннер), с другой стороны эта группа дает административно-технический и военный состав руководителей. К числу последних относятся верхушки генштабистов.

Далее в этой группе идут мелкое и среднее чиновничество и служилый люд. Последние ощутительно чувствуют результаты экономического кризиса, отразившегося на них в виде понижения прожиточного минимума, резкого снижения зарплаты в государственных и частных предприятиях, а также сильный рост безработицы и постоянная угроза ее в связи с массовыми свертываниями предприятий и хозяйственных организаций, ростом банкротств и т. д. Среди этой части также имеет успех антисоветская агитация буржуазии и социал-демократии, выставляющих СССР виновницей финлянд-

ского кризиса и их бедствий. К этой части, кроме того, примыкает студенчество и лица свободных профессий — юристы, врачи, учителя и т. д., не находящих себе применения в финляндских ограниченных условиях. Для них активизм с его бредом о „Великой Финляндии с границами до Урала“ также представляет заманчивую перспективу.

Помимо этих основных групп, лапуаское движение втянуло также незначительное число рабочих. Меньшая часть из них представляет неорганизованную малосознательную массу, которая примкнула к лапуазму, будучи экономически терроризирована угрозами увольнения с работы. Этой цели лапуазм добивается, между прочим, с помощью широко практикующихся периодических чисток предприятий и учреждений от „непатриотических элементов“. Другие поддались обманному демагогическим лозунгам лапуазма и его посулам. С другой же стороны среди этих рабочих находятся недавние выходцы из деревни — разорившиеся в результате кризиса крестьяне. Придя в город на предприятие в периоды острой безработицы, они, конечно, не могли сразу слиться со всем рабочим составом. Рабочий состав предпочитает, чтобы на работе оставались старые испытанные товарищи по классу и революционной борьбе. Естественно, что они не проявляют особого дружелюбия к новым пришельцам, приносящим свои крестьянские навыки и психологию, имеющим в прошлом участие на стороне белых против революции в 1918 г. и порой явно реакционно настроенным. Отсюда, между прочим, проистекают вопли лапуасцев о терроре со стороны рабочих к белым на местах работы и даже издание правительством соответствующего закона против „террора красных“ (направленного также для срыва организованности рабочих рядов). Для этой группы новых рабочих лапуаское движение является подспорьем и защитой для сохранения работы.

Весьма активную и ведущую роль в лапуаском движении играет духовенство — попы, пасторы и др. служители религиозного культа. Лапуаское движение включает в свою программу ряд религиозных требований,

сводящихся к усилению роли и влияния религии в управлении страны и воспитании детей — союз церкви и государства. Попы являются проповедниками, пропагандистами лапуаских идей, участниками и руководителями разбойных налетов фашизма против левых, в некоторых районах они возглавляют организации лапуаского движения.

Следует еще остановиться на взаимоотношениях лапуасцев, шюцкора и армии. Кадровый командный состав шюцкора и армии комплектуется в основном из испытанных представителей буржуазии города и деревни, которые составляют кадровый состав фашистского движения вообще, лапуаской организации в частности. Командный состав шюцкора и армии тесно увязан с фашистским руководством. Вопрос об отношении командного состава к лапуаскому движению, шюцкору и армии таким образом ясен. С определенностью можно сказать, что командный состав военных сил на стороне лапуаского движения. Само собой разумеется, что иное положение с рядовым составом. Отражая классовое расщепление страны, рядовой состав отражает и его классовые устремления. Среди рядового состава, главным образом армии и в меньшей степени шюцкора, имеется довольно развитое революционное движение, которое особенно усилилось за последние годы. Это вынуждена признать и сама буржуазия, не переставая все время бить тревогу о революционизировании регулярных войск и даже основной ее опоры — фашистских шюцкоров.

ОРГАНИЗАЦИОННОЕ ПОСТРОЕНИЕ ЛАПУАСЦЕВ

До конца прошлого года лапуаское движение не было оформлено в единую организацию. Базируясь в основном на уже существовавшие центральные и местные отделы наиболее активных фашистских объединений, как „Замок Финляндии“, „Союз Защиты“ и „Академическое Карельское Общество“, лапуазм проводил свою работу через созываемые и инсценированные гражданские собрания,

сборы и слеты патриотических граждан по каждому отдельному поводу и от случая к случаю.

В конце ноября прошлого года на состоявшемся в Лапуа внеочередном съезде „примыкающих к лапуаскому движению и сочувствующих“ ему было приступлено к объединению фашистских сил в единую организацию. Съездом было постановлено основать постоянно действующую организацию под именем „Лапуаское движение“. В эту организацию постановлено влить ранее образовавшиеся фашистские организации — „Замок Финляндии“ и „Союз Защиты“, со всеми их местными отделами, которые с этого момента должны прекратить свое существование. Центр новой организации имеет свое пребывание в Лапуа.

В декларативной части своего постановления о создании новой партии съезд объявлял, что новая организация является „вне партийной и стоящей над всеми партиями организацией и преследует цели спасения отечества и религии от грозящей им опасности — коммунизма“.

Организационно, согласно принятому на том же съезде уставу, новое фашистское объединение — „Лапуаское движение“ или как его называют „партии сине-черных“ (лапуасцы сами себя часто называют „черно-синими“; это название происходит от того, что во всех торжественных случаях они носят на левом рукаве (выше локтя) черно-синюю повязку с буквами „ЛЛ“, т. е. „Лапуасский закон“) строится по принципу централизма. Организация делится на окружные отделы, организовываемые по шюцкорским округам, и на местные и приходские отделы по общинам, городам и приходам. Низовой лапуаской организацией является „лапуаская группа“, которая создается в учреждениях, школах, университетах и на предприятиях.

Во главе организации стоит нечто в виде партийного совета, совета правления, как его именуют — „лапуаская делегация“. Последняя составляется по представительскому принципу, путем вхождения по одному члену от каждого окружного отдела (по выбору своей организации). Помимо этого в совет входят семь добавочных членов из Южной Остроботнии (область, где зародилось лапуа-

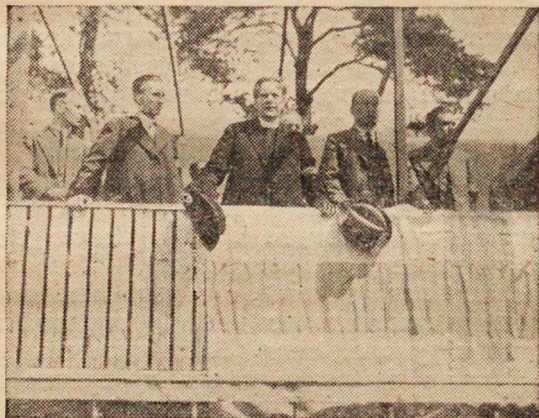
ское движение) и три дополнительных члена от Гельсингфорса (столица Финляндии). Кроме „делегации“, созываемой только периодически, постоянно действующим руководящим органом является правление организации в составе 5-ти членов, избираемое на съезде организации и представляющее ее во всех правительственных и судебных органах. Согласно уставу — членам организации „лапуаского движения“ имеет право быть всякий благонадежный гражданин, которому исполнилось 18 лет (постановление последнего съезда лапуаского движения 6 марта 1931 г.)

Руководство лапуаским движением номинально осуществляется „лапуаской делегацией“ и правлением. На последнем годовом съезде лапуаского движения в марте 1931 г. в правление избраны крупные землевладельцы Южной Остроботнии — Косола, Хертуа и пастор Карес, а также глава Южно-Остроботнийских пиэгистов крупный землевладелец Малкамьяки и крупный лесопромышленник Форстрем¹. Лапуаская делегация и правление, вернее ее „рабочая тройка“, Косола, Хертуа и поп Карес, особенно первый, с самого начала возникновения движения выставались всей буржуазной печатью, как его вожди и руководители. В действительности это не так. Лапуаское движение и его правление на деле являются ширмой. Все эти Косола, Хертуа и т. д., будучи конечно надежными классовыми силами буржуазии, — политические ничтожества. Они являются только техническими исполнителями высшего руководства — распоряжений и велений крупной буржуазии — главным образом лесных монополистов, а также и крупных аграриев, являющихся основателями, создателями и фактическими руководителями лапуаского движения. Осуществление этого руководства проводится через испытанный классовый штаб финляндской буржуазии „Кокумус“ — партию монополистического лесного и банковского капитала.

¹ В начале июля с. г. Хертуа и Форстрем, являвшиеся „умеренной частью“ руководства лапуаским движением, вышли из состава последнего под предлогом болезни и перегруженности работой. В действительности этот уход означает усиление крайнего крыла лапуаского руководства.

„Кокумус“ руководит лапуаским движением с момента его возникновения и задает тон буржуазной коалиции, объединившейся на программе усиления фашизма.

Фашистский переворот с установлением фашистской диктатуры в Финляндии произведен и осуществляется коллективной группой представителей крупного капитала, лесных и других промышленников-монополистов, банкиров и крупных аграриев, под главенством объединенных коалиционной партией крупных лесопромышленников. Среди

„Лапуаское руководство“. Справа налево:
Коссоло, поп Харес и Херитуа.

последних особенно активную и выдающуюся роль в лапуаском движении с самого начала его возникновения играли и играют монополисты-лесопромышленники и банкиры: ген. Вальден (шюцкорский генерал в отставке, один из выдвигаемых лапуаским движением кандидатов в диктаторы), барон Вреде, граф Аминов, банкиры Паасикиви и Никули, бумажный фабрикант Харла, Альбин Маннер (быв. военный министр в последнем правительстве), доктор Пихкала (глава фашистской штрейкбрехерской организации), крупный землевладелец Фениман (владеет 60-ю домами в Гельсингфорсе) и т. д.

Постановление ноябрьского лапуаского съезда энергично проведено в жизнь и к настоящему времени организации „Лапуаского движения“ уже созданы во всех крупных центрах и в большинстве общин и приходов. В руководстве, как центральном, так и местными организациями, мы встречаем все тех же крупных лесопромышленников, банкиров, фабрикантов, крупных аграриев. Имена бар. Вреде, графа Аминова, Харила, Никули, Вальдена и других фигурируют в комитетах в большинстве крупных организаций лапуаского движения. Признанным военным вождем лапуаского движения является ген. Маннергейм, главнокомандующий белых финнов и диктатор в Финляндии в 1918 г. после подавления восстания, известный вешатель рабочих и крестьян и лютый враг Советского союза. Негласно во главе лапуаского руководства находится также палач финляндского рабочего класса, кровавая лиса Свинхувуд — нынешний финляндский президент.

В финансовом отношении лапуаское движение находится на содержании крупного монополистического капитала и его объединений. Этого уже не скрывает ни само лапуаское движение, ни буржуазия. В основном лапуаское движение субсидируется (путем регулярных отчислений) финляндским объединением лесопромышленников, крупнейшими банками, как напр. „Осаке-Панкки“, центральной буржуазной кооперативной организацией — СОК, объединением торговцев и т. д. Помимо этого регулярные субсидии лапуаскому движению (путем единовременных пожертвований и подарков) отпускаются иностранными и торговыми компаниями, как напр. английская нефтяная компания „Шелл“, нефтяная компания „Нобель“ и т. под. Финансирование последними лапуаского движения помимо всего имеет основную цель усиление враждебной СССР агитации лапуазма, стремящейся к срыву советско-финляндской торговли, что вытеснило бы с финляндского рынка опасного конкурента по нефти. Из этих же соображений исходят главным образом и другие, субсидирующие лапуазм, иностранные компании.

С организационным оформлением своим лапуаское движение перешло к более организованным методам

получения средств; в первую очередь произведено нечто в виде денежной разверстки среди крупной буржуазии. В начале марта текущего года лапуаским движением разосланы всем промышленным предприятиям, акц. об-вам, торговым компаниям и банкам подписные листы с предложением каждому установить определенную долю отчислений из годовых прибылей или просто указать размеры своего ежегодного ассигнования на содержание лапуаского движения.

Последним лапуаским съездом установлен регулярный членский взнос, вносимый каждым членом в свою местную организацию. При этом каждая организация отчисляет 25% своих доходов в центральную кассу организации — на содержание делегации и правления лапуаского движения.

ЛАПУАСКАЯ ПРОГРАММА.

В начальной своей стадии лапуаское движение выступало с одним основным требованием — „уничтожить против христианскую и изменническую деятельность коммунистов“. В соответственном духе лапуаские заправили в самом начале перехода к прямым действиям выдвинули ряд требований, сводившихся к полному разгрому левых рабочих организаций, объявлений вне закона левого рабочего движения, изгнания левых депутатов из правительственных органов.

Все эти требования преподносились под яркими анти-советскими лозунгами, стремящимися играть на шовинизме обывателя и запугивания его „красной опасностью, которая грозит ему и самостоятельности Финляндии из Москвы“.

Окрыленные своими первыми успехами, лапуаское движение уже вскоре сочло возможным приподнять свое забрало и выступить с более активной и развернутой программой.

В дни известного лапуаского „похода“ на Гельсингфорс 6—7 июля 1930 г., делегация лапуаского движения опубликовало следующее заявление.

„Целью лапуаского движения является внутреннее укрепление финляндского государства и общества. Для осуществления этих целей необходимо:

1) без уступок прекратить руководимую из Москвы противохристианскую и изменническую деятельность; 2) так как опыт показал, что господствующий в сейме партийный дух сделал невозможным действительную борьбу против коммунистов, отравил финляндскую политическую жизнь и помешал созданию сильного правительства, то в народном представительстве необходимо достигнуть такого изменения, которое освободило бы деятельность сейма от ослабляющего влияния партии; 3) согласно здравому представлению, унаследованному от наших отцов, условием предоставления, полных гражданских прав необходимо поставить исполнение гражданских обязанностей. Для достижения этой цели необходимо:

1) исключить коммунистов из государственных и коммунальных органов, изменить согласно этому законодательство о свободе собраний, обществ и печати и кроме того, в целях пресечения преступной деятельности коммунистов, внести в уголовный закон более действительные карательные постановления; 2) в целях приведения партийных условий на более здоровую почву, самым целесообразным средством является отказ от пропорционального способа выборов и введения в практику избирательных округов с одним депутатом. Это привело бы к прямому контакту между кандидатами и избирателями, освободило бы отдельных депутатов от зависимости от партии, помешало бы раздроблению сейма на небольшие партийные группы, из которых ни одна не может достигнуть абсолютного большинства, и таким образом облегчило бы создание сильного правительства; 3) государственное и коммунальное право голоса должно быть предоставлено тем гражданам, которые уплачивают прямой налог государству и общинам. Соответствующими постановлениями необходимо предотвратить то, чтоб осуществление этого принципа не лишило бы права голоса тех порядочных граждан, которые по уважительным причинам не могут сделать налоговым комиссиям сообщения о своих доходах“,

На лицо таким образом уже развернутая программа фашистского наступления. Сохраняя во главе угла требование разгрома и запрещения левого рабочего движения и его организаций, лапуаское движение уже выдвигает коренное изменение, фашизацию государственного строя. Сюда относятся: 1) требование изменения избирательного закона, замена всеобщего избирательного права цензовым, т. е. лишение избирательного права большинства трудящихся; 2) создание „крепкого“, т. е. независимое от парламента правительства.

Выдвинутые лапуасцами требования (в том числе и изменение коммунального избирательного права) в основном были очень быстро проведены в качестве законов и осуществлены в жизни. Вопрос об изменении общего избирательного закона в лапуаском духе пока еще не принят, но соответствующий проект уже разработан и внесен в сейм. На деле же он проводился уже в жизнь на последних сеймовых и президентских выборах: тысячи трудящихся были вычеркнуты из избирательных списков и лишены избирательных прав.

Наступление фашизма последовательно развивается. На ноябрьском лапуаском съезде докладчик по вопросу об изменении избирательного закона, один из лапуаских идеологов — Кай Деннер, развивая основные пункты проекта избирательного закона лапуаского движения, заявил:

„Каждая эпоха создает свою систему. Для нынешней Финляндии необходимо создать другую систему, чем та, которая существовала до сих пор.“

В другом своем выступлении, этот лапуаский идеолог уже прямо определил, что „система, к которой стремится лапуаское движение — является диктатура западной культуры, которая утверждена Муссолини в Италии“.

Весьма характерной для периода фашистского наступления является резолюция, вынесенная тем же съездом по вопросу о печати. В ней выдвигается требование, чтобы газеты проводили лапуаскую линию, „в противном случае они будут рассматриваться, как активный враг лапуаского движения“. На этом же съезде был выдвинут ряд требований об усилении военных приготовлений. В военном отношении лапуаская программа рассматривает фашист-

скую Финляндию в качестве „стража европейской цивилизации на севере от восточной красной опасности“, Программа выдвигает ярко активистскую линию — борьбу за „Великую Финляндию“, с границами на востоке до Урала, захват Советской Карелии, Ингерманландии, включая Ленинград.

Окончательное свое оформление программа лапуаского движения получила на последнем годовом лапуаском съезде в марте текущего года. Повторяя основные программные требования предыдущего съезда — об отмене всеобщего избирательного закона и введении цензового, принятая последним съездом программа выдвигает ряд пунктов, сводящихся в основном к окончательному уничтожению остатков демократии и свобод в стране. Основным пунктом программы и является открытое требование об изменении конституции в сторону установления независимости правительства от сейма. В духе этого характерного для фашистской диктатуры требования уже внесен в сейм и в ближайшее время будет рассмотрен соответствующий законопроект. Все данные говорят за то, что этот законопроект будет принят сеймом, что обеспечит окончательную фашизацию страны.

ОЦЕНКА ЛАПУАСКОГО ДВИЖЕНИЯ

Произведенный в Финляндии в период 1930 г. переворот является переворотом определенно фашистского типа.

Лапуаское движение является определенно фашистским движением. В своем возникновении, развитии и деятельности оно обнаружило все черты, свойства и методы, характерные для фашистского движения. Режим, установленный финляндской буржуазией в результате и при помощи лапуаского движения, является режимом открытой фашистской диктатуры. В основном, финляндское лапуаское движение в своих программных принципах и своих методах сродно с классическим фашистским движением итальянских чернорубашечников (как и с польским фашизмом).

Переход фашизма в наступление обуславливается во всех случаях периодом тяжелого экономического кризиса и хозяйственного упадка.

Цель фашистского похода в первую голову полный разгром революционного рабочего движения, его организаций и деятельности во всех формах и проявлениях — полное уничтожение демократических свобод, переход от парламентаризма, как средства упразднения государством, к управлению путем насилия, террора и административного произвола, установления открытой фашистской диктатуры. Полностью уничтожается легализм рабочего революционного движения, оно ставится вне закона. Парламент (сейм), хотя и остается, но он фашизирован и путем соответствующего законодательства превращается в послушное орудие для фашизации страны. Весьма важным и также характерным для периода (и на время) фашистских наступлений, выявившимся и в Финляндии, является консолидация буржуазии, подчинение отдельных ее групп основной цели — установления классовой диктатуры.

Основным методом фашистского наступления и борьбы (как и в периоды фашистского наступления в Италии и Польше) является организованное, открытое разбойничье насилие: убийства, похищения, пытки, избивание и увозы инакомыслящих и политических противников. В Италии в период фашистского наступления в качестве любимого средства для воздействия на политических противников фашистские молодчики употребляли касторку, заставляя несчастных узников фашистских застенков принимать ее в огромных дозах. Под угрозами заставляли прославлять своего „дуче“ (вождя Муссолини). В Финляндии фашисты прежде всего избивали захваченных революционных деятелей, потом приступали к утонченным пыткам: под дулом револьверов заставляли петь патриотические песни, пить в огромных количествах керосин, бросали захваченных, предварительно раздев до гола, на несколько часов в муравейник, жгли на кострах (обвиняемых по провокационному процессу в Рованиemi левых деятелей).

Далее следуют разбойничьи фашистские набеги на рабочие типографии и организации — разгром и поджоги

типографских станков, машин и помещений, бросание бомб в левые учреждения, вымазывание дегтем (чисто финляндский метод) магазинов рабочей кооперации, а также торгующих советскими товарами, терроризирование и запугивание неугодных лиц. И наконец рельефно во всех случаях фашистского наступления выступает союз фашизма с церковью, вплоть до участия (в Финляндии) попов в похищениях левых деятелей, кровавых насилиях над ними и вразбойничьих набегах на рабочие революционные организации. Во всем этом — полная аналогия с путями, методами и свойствами наиболее ярким образцом фашистской диктатуры — Италии, лишь с оттенками и своеобразием связанными со специфическими особенностями финляндских условий.

Однако фашистское наступление сине-черных в Финляндии имеет и некоторое весьма существенное отличие от фашизма, например, чернорубашечников в Италии и Польше. Это отличие идет по линии расстановки классовых сил в период фашистского наступления и по линии отношения к нему.

Классический фашизм итальянских чернорубашечников, ведомый Муссолини, выступил на арену борьбы (военный поход на Рим в 1922 году) в период непосредственной революционной ситуации в стране, в обстановке ожесточеннейшей политической борьбы между пролетариатом и буржуазией, местами переходившей в гражданскую войну, вплоть до захвата предприятий и органов власти. Итальянский фашизм явился и утвердился как реакция в результате разочарования большинства населения (в том числе и большого количества пролетариата буржуазно-демократическим управлением, обанкротившимся и оскандалившимся вконец (тяжелый промышленный кризис, внешне-политический провал, внутри-политическая дезорганизация). Итальянский фашизм в период своего наступления обставил дело так, что он свои основные удары наносил якобы в сторону обанкротившегося буржуазно-демократического государственного аппарата. Итальянский фашизм первым делом прогнал обанкротившихся, трусливых буржуазных демократов от управления страной (впоследствии после основательной фашистской

выучки он допустил их снова к управлению, но уже в качестве вышколенных и прирученных фашистов); таким образом итальянский фашизм совершил как бы своеобразную фашистскую „революцию“ против обанкротившейся демократии. Это позволило ему, с одной стороны, отвоевать от социалистической партии ту часть пролетариата, которая убедилась в бесплодности итальянского социализма и демократии, а с другой — привлечь те буржуазные крестьянские элементы, которые были напуганы красным призраком. Наконец, самой важной и характерной особенностью победы итальянского фашизма было то, что еще до начала фашистского похода итальянский революционный пролетариат и возглавлявшие его организации бы и фактически разгромлены. Пролетарский революционный фронт был дезорганизован предательским бездействием и обманом социалистических лидеров, не хотевших вести массы на единственно необходимый тогда революционный приступ и захват власти. Благодаря этому фашизму удалось сравнительно легко разгромить и терроризировать пролетарский ряды, без серьезного противодействия со стороны последнего наступающему фашизму.

Иное положение мы имеем в Финляндии. Последнему периоду развития наступления фашизма правда предшествовала активизация и расширение революционного движения, но непосредственно-революционной ситуации здесь не было, крупно революционно-боевых вспышек не происходило. Финляндская буржуазия заблаговременно заметила и учла нарастание опасности и перешла в наступление, чтобы их предотвратить. Фашистское наступление финляндских сине-черных лапуасцев, имея непосредственной целью по указу буржуазии — установление открытой фашистской диктатуры, предопределялось предпосылками, изложенными выше. Оно не имело ничего общего с разочарованием в демократии, ибо грани между последней и фашизмом давно были стерты. В Финляндии буржуазная демократия фактически давно еще в красные дни 1918 года слилась с фашистской буржуазией, шла все время с ней нога в ногу, осуществляя все ее предназначения. Финляндский фашизм давно и крепко втянул

в свою орбиту социал-демократию, которая фактически все последние годы, включая и период развернутого фашистского наступления, последовательно фашизировалась и работала с фашизмом в контакте. В периоды своего нахождения у власти социал-демократы не только не ослабляли, но наоборот усиливали реакционный нажим и наступление на революционное движение, лелеяли и укрепляли классовую армию фашистской буржуазии — шюнкеры, проводили самую доподлинную политику реакции во всех областях управления страной.

Фашистское наступление в Финляндии опиралось и втянуло в свои ряды в основном только буржуазные и близкие к буржуазии и к ее интересам элементы города и деревни. Основная масса большинства населения, даже большая часть городского мещанства не была втянута в движение, оставаясь или равнодушной к нему или оппозиционной.

Лапуаское движение с первого момента своего выступления на широкую политическую арену сразу же обнаружило себя, как орудие эксплуататорского класса — буржуазии в его наступлении против эксплуатируемых трудящихся, как открытая и беспощадная диктатура над последними. Свои удары лапуазм направлял непосредственно по наиболее революционной части пролетариата, по левому революционному движению и его организациям, уничтожение которого он открыто прокламировал с первых же шагов. Всем этим объясняется, что у финских пролетариев (за чрезвычайно незначительным исключением) с самого начала не было и нет никаких иллюзий в отношении сущности и целей лапуаского движения. Пролетариат города и деревни в подавляющей своей части с самого начала стал и остался в определенной и резкой оппозиции лапуаскому движению.

И, наконец, важнейшим отличием, которое скажется еще в будущем фашистского наступления в Финляндии, является то, что основные пролетарские революционные кадры сохранились почти нетронутыми. Лапуазм не сумел разгромить живую силу финского революционного пролетариата, как не сумел уничтожить и разгромить левого революционного движения. Лапуазму удалось только

разгромить легальное левое рабочее движение и его организации, взять легальную часть движения в шоры драконовских фашистских законов. Наиболее серьезным ударом, который лапуазму удалось нанести левому революционному рабочему движению, является захват и заточение в тюрьмах или переброска (заграницу) большого количества видных и активных деятелей и руководителей левое рабочего движения.

Но реальная живая боевая сила революционного пролетариата осталась нетронутой, аппарат левое движения также в более или менее сохраненном виде переведен на нелегальное положение. Но левое движение живет и работает. Фашистская буржуазия и ее наемные молодцы-лапуасцы это отлично знают. Им еще придется в будущем на деле почувствовать крепость и сохранность кадрового состава революционного пролетариата и его организаций.

ЛАПУАСКОЕ ДВИЖЕНИЕ— ЛИБЕРАЛЬНАЯ БУРЖУАЗИЯ— ПРОТИВОРЕЧИЯ БУР- ЖУАЗНОГО ЛАГЕРЯ

В подготовке и осуществлении фашистского наступления буржуазия выступила консолидированным фронтом. В этом нет ничего удивительного, т. к. в успехе этого наступления были классово заинтересованы все группы буржуазии. Кроме того финская буржуазия, начиная от так назыв. „левого“ либерального крыла и кончая наиболее реакционной ее частью — крайне правым крылом Кокумуса, на протяжении ряда лет довольно согласованно и единодушно осуществляли режим реакции в стране. Между правительствами крайнего реакционера Свинхувуда, представителя центра аграрной партии Калио или „лево о“ прогрессиста Мантере по существу никакой разницы не было. Каждое из этих правительств может похвастаться неустанными преследованиями революционного рабочего движения, массовыми арестами и каторжными наказаниями левым деятелям, драконовскими законодательствами против трудящихся.

Непосредственно перед началом фашистской активизации буржуазия соединилась в единый блок, буржуазная печать всех оттенков как бы по команде выступила с призывом консолидации фашистских сил. Крупные столичные газеты, центральные органы печати в ряде единодушных, по всей видимости инспирированных из одного и того же источника, статей указывали, что приближающийся момент требует соединения всех разрозненных патриотических организаций в один кулак, дабы во всеоружии встретить надвигающиеся опасности.

Блок буржуазии возглавлялся Кокумусом и был заключен на условиях, с одной стороны — общего наступления против пролетариата города и деревни, в целях переложения на его плечи всего бремени кризиса и, с другой стороны, на условиях взаимных уступок городской и деревенской буржуазии друг другу. В этом направлении было например обусловлено и потом проведено в жизнь в виде взаимных уступок между аграриями и промышленниками — введение повышенных пошлин на продукцию сельско-хозяйственного производства, главным образом на предметы первой необходимости (картофель, мясо и т. д.), что опять-таки ударило по трудящемуся массовому потребителю, а также повышенных пошлин на ряд промышленных изделий.

Буржуазный блок действовал в основных вопросах наступления с большим единодушием. Проведение через сейм изменения в фашистском духе основного законодательства страны, последние сеймовые и президентские выборы происходили в основном под знаком единства буржуазного фронта. Показательным примером в этом направлении является нашумевший и раздутый буржуазной печатью факт, имевший место во время голосования в сейме антикоммунистических законов. Для принятия этих законов в порядке спешности требовалось большинство в 2/3 голосов сейма, причем решающее значение приобретал даже один голос, ибо социал-демократы играли в оппозицию, а они имели 66 голосов из 200 мест в сейме, и в случае если бы буржуазная часть не собрала бы полных 2/3 голосов законы были бы провалены. Один из буржуазных депутатов сейма, нынешний

премьер аграрий Сунила, в это время был тяжело болен и прикован к постели. Несмотря на это он потребовал, чтобы его доставили в сейм на носилках, дабы он мог своим голосом обеспечить успех буржуазного блока. Это требование было исполнено. Сунила буквально был поднесен на руках к урне и подал свой голос. Фашистские законы против левых были приняты.

Это единство, конечно, не означает, что классовые противоречия в среде самого буржуазного лагеря устранены. Наоборот, они только загнаны вглубь, но существуют, и время от времени выпукло начинают выпирать и дают себя чувствовать в буржуазном фашистском лагере. Эти противоречия идут по линии противоположных интересов крупного монополистического капитала и крупных аграриев. Первые например заинтересованы в получении дешевого сырья, в понижении попенной оплаты, в возе дешевого древесного материала из заграницы. Вторые заинтересованы в недопущении привозного сырья, особенно древесного, стремясь к созданию для себя монопольного положения на рынке, что дало бы им возможность диктовать цены. Они кровно заинтересованы также во всемерном повышении ценности лесоучастков и попенной оплаты. Великолепной иллюстрацией этой борьбы явилась попытка аграриев затруднить поступление советских древесных материалов (балансов) на финляндский рынок, дабы в качестве монополистов самим диктовать цены на рынке. С этой целью аграрии внесли в конце прошлого 1930 года в сейм законопроект о значительном повышении пошлин на ввозимые советские балансы. Однако промышленная часть буржуазии была заинтересована в получении дешевых советских балансов. И законопроект аграриев был провален большинством голосов всех партий кроме самих аграриев. Самым замечательным в этой борьбе было то, что в голосовании против аграриев единогласно участвовала вся сеймовая фракция коалиционеров — лапуасцев, т. е. представители той партии, которая вдохновляет и возглавляет проводимую за последнее время в Финляндии бешеную кампанию против Советского союза.

Разногласия в финском буржуазном лагере имеются также в вопросе о методах фашистского управления страной. Либеральная так назыв. „левая“ часть буржуазии время от времени становится в оппозицию лапуаским методам открытых налетов и „беззаконий“. Эта часть буржуазии собственно не имеет возражений против фашизма. У нее не только нет с ним политических расхождений, но наоборот она признает его заслуги по борьбе с красной коммунистической опасностью. Ее оппозиционность сводится к желанию „легализованного“ действия фашизма, соблюдения декорума законности, буржуазного правопорядка. Она имеет известные парламентские традиции и тяготеет еще к ним, а кроме того она не может сразу сжиться и привыкнуть к грубым методам открытой насильнической фашистской диктатуры. Но оппозиционность эта также базируется на „классовом интересе“ и дальновидности этой части буржуазии.

Дело в том, что внутри-политические осложнения, имевшие место до последнего времени в Финляндии, сильно подорвали внешне-политический престиж и кредитоспособность страны. Западный капитализм вообще очень осторожно относится к лимитрофам, особенно если у них внутри неспокойно. Лапуаские же акты насилия, да при том такие, как, например, похищение лапуасцами видного реакционера, бывшего президента республики Стольберга и авантюра Валениуса, вообще вызвали огромный скандал в западной Европе. Кроме того, результатом ряда разбойничьих выпадов со стороны лапуасцев против Советского союза явилось обострение отношений между обеими странами. Буржуазный Запад сразу же реагировал на это положение понижением финских государственных ценностей на иностранных рынках и переходом на выжидательную позицию в вопросе кредитования Финляндии. Это не могло не испугать известную часть буржуазии, тем более, что вопрос о скорейшем получении кредитов — насущный вопрос для финляндской буржуазии. С другой стороны, наиболее дальновидная часть буржуазии учитывает необходимость для Финляндии сохранить экономическую связь с Советским союзом особенно в настоящий кризисный период.

Отсюда усилившиеся за последнее время крики со стороны либеральной буржуазии о необходимости вернуться к законности и порядку. Это в известной части привело также к стремлению ввести лапуаскую деятельность в некоторое русло „законности“, — организация нескольких процессов над похитителями (как правило, впрочем, кончающихся условными приговорами или оправданиями). Это также в основном явилось предпосылкой нового соглашения буржуазии и создания нынешнего право-центристского правительства Сунилы, с главенством аграриев, вместо прежнего явно лапуаского кабинета Свинхувуда с преобладанием крайних коалиционеров.

В разношерстном лагере, кроме того, имеются глубокие расхождения по линии противоречий интересов между мелкой и крупной городской буржуазией, между мелким и крупным кулацким крестьянством, объединенным в аграрном союзе. Противоречия между последними начали выпирать на последних президентских выборах. Крупные аграрии ($\frac{1}{3}$ аграрных выборщиков) шли на выборах в полном контакте с Кокумусом и Лапуа и голосовали за диктатуру Свинхувуда, против официального кандидата своей аграрной партии — Калио. Свинхувуду удалось пройти главным образом голосами этой аграрной, группы. Аграрный союз за последнее время, в связи с обострением внутренних противоречий, стал перед угрозой раскола. Кокумус, опираясь на крупных аграриев, стремится внедриться в аграрный союз и подчинить его себе. Преследуя эту цель, Кокумус созвал перед президентскими выборами съезд лапуасцев-аграриев, который недвусмысленно заявил, что союз аграриев должен идти по лапуаскому пути, иначе будет устроен раскол и создана новая лапуаская аграрная организация. Съездом даже была избрана учредительная группа нового союза. Однако, пока дело до раскола не дошло. Аграрный союз под нажимом крупных аграриев подчинился требованиям Кокумуса. Аграрный союз быстрыми темпами фашизируется. Принятая на последнем съезде аграрной партии в апреле 1931 года программа делает ряд уступок промышленной буржуазии и выставляет ряд требований определенно фашистского характера — о борьбе против злоупотребления „демокра-

тией“, об увеличении военного строительства и т. д. Это только загнало вглубь непримиримые противоречия интересов, имеющиеся среди отдельных частей аграрного союза.

По линии национальных противоречий остается все тот же старый для Финляндии вопрос о шведах. Финляндская буржуазия, активистские элементы страны давно уже начали поход против шведского языка (являющимся государственным наравне с финским), к ограничению некоторых привилегий, которыми пользуется шведское население, бывшее некогда господствующим в Финляндии.

Кокумус, который стремится держать в своей орбите наибольшее число сторонников, снял на время свои феноманские требования и привлек шведскую буржуазную часть к совместной деятельности. Со стороны шведской буржуазии это встретило полное сочувствие. Шведская буржуазия связана с финской тесными узами классовых интересов. Она так же, как и финская буржуазия заинтересована в разгроме левого рабочего движения и поэтому солидарна с фашистским лапуаским движением, активно поддерживает его и участвует в нем. Но все это сглаживается до поры до времени. Вообще же национальные и другие противоречия между отдельными группами буржуазного лагеря остаются и ни в коем случае не могут быть совсем сняты с порядка дня. Они пока загнаны вглубь, но продолжают наслаиваться и расширяться, пока не дойдут до известного предела. А там неизбежно их обострение и выход наружу. В недрах самого буржуазного фашистского лагеря заложен горячий материал внутренних противоречий, который подтачивает его почву.

ЛАПУАСКОЕ ДВИЖЕНИЕ И СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЯ

Особо необходимо остановиться на роли социал-демократов. Она характеризуется предательским оправдыванием фашистских насилий и прямым пособничеством фашистскому наступлению. На примере финляндской социал-демократии наиболее ярко оправдался прогноз, поставленный программой Коминтерна — о роли социал-демократии в период фашистских наступлений:

„В ходе международной революции особое значение крупнейшей контр-революционной силы, активно боровшейся с революцией и активно поддерживавшей частичную стабилизацию капитала, приобрели руководящие кадры социал-демократических партий и реформистских профессиональных союзов...“

„...Обслуживая интересы буржуазии среди рабочего класса и стоя целиком на почве классового сотрудничества и коалиции с буржуазией, социал-демократия бывает в известные периоды вынуждена переходить на положение оппозиционной партии и даже симулировать защиту классовых интересов пролетариата в его экономической борьбе только для того, чтобы, завоевывая на этом доверие части рабочего класса, тем постыднее предавать его длительные интересы, в особенности во время решающих классовых битв.

„...Основная роль социал-демократии заключается теперь в подрыве необходимого боевого единства пролетариата в его борьбе с империализмом. Раскалывая и разлагая единый фронт пролетарской борьбы с капиталом, социал-демократия является главной опорой империализма в рабочем классе...“

„...Наряду с социал-демократией, при помощи которой буржуазия подавляет рабочих или усыпляет их классовую бдительность, выступает фашизм...“

„...Приспосабливаясь к изменению политической конъюнктуры, буржуазия использует и методы фашизма и методы коалиции с социал-демократией, при чем сама социал-демократия в моменты наиболее для капитализма критические нередко играет фашистскую роль“... (программа Коминтерна).

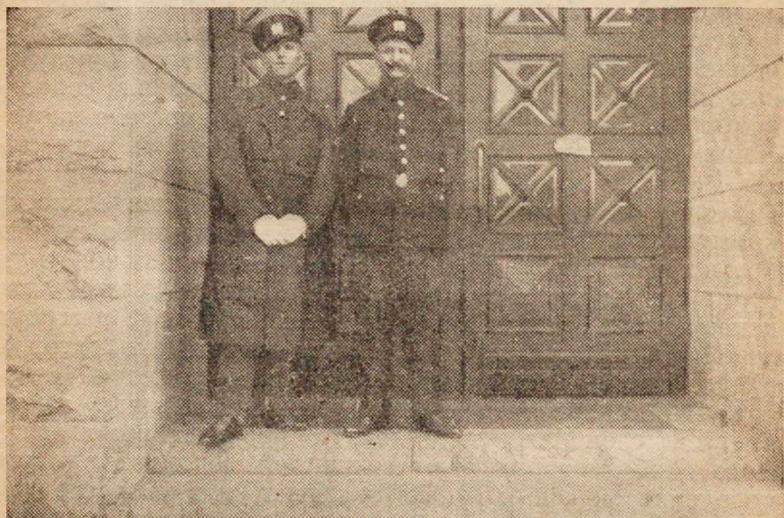
Отношение финляндской социал-демократии к активизации фашизма и его оценка с самого начала его выступления, по существу, ничем не отличалась от буржуазной.

В полном соответствии со своей сущностью, как контр-революционной агентуры буржуазии в рядах рабочего класса, финская социал-демократия с самого начала развития фашистского наступления развернула активную работу по содействию этому наступлению не за страх, а за совесть.

Вместе с оголтелой фашистской прессой, центральный орган финляндских социал-фашистов „Суомен Социал-демократи“, а вслед за ним и вся провинциальная социал-фашистская пресса уверяли, что единственными виновниками хулиганских фашистских налетов являются коммунисты, левые организации, „которые-де своим вызывающим поведением и выступлениями оскорбляли религиозные и патриотические чувства граждан, раздражали лапуасцев“. „Сами коммунисты, сами левые виноваты в беспорядках в Лапуа и Ваазе — надо уничтожить коммунистов“. Так на разные лады в унисон всем буржуазным листкам и ораторам, устно и печатно вопили социал-демократы. Вместе со всей буржуазией, вместе с лапуаскими бандитами социал-демократы повторяли бесстыдные сказки реакции про красную опасность, про „руководимую из Москвы предательскую деятельность коммунистов“, истошно требовали беспощадного похода против левого рабочего движения, окончательного разгрома левых революционных организаций. В этом духе декларативно выступил непосредственно после разгрома левой рабочей типографии лидер социал-демократов и председатель правления социал-демократической партии — Вяйне Таннер. (Он, между прочим, является также председателем Международного Кооперативного Альянса). Последний повторил фашистскую версию о вызывающем поведении „красных рубах“ и заявил, дословно, следующее: „В происшедших событиях виновны исключительно коммунисты, которые за последнее время вели сильное наступление против законности и порядка“. Далее, касаясь распоряжения правительства о закрытии левых газет и типографий, Таннер заявил: „С-д. считают, что правительство не имело другого выхода — не могло же оно послать военных отрядов для защиты коммунистических типографий“. Это циничное заявление матерого социал-фашиста говорит само за себя.

В подобном же роде было все поведение социал-демократии. Перед лицом разгула фашизма и развернутого террора против левого рабочего движения социал-демократы развернули активную предательскую работу по дезорганизации трудящихся масс, обеления фашизма и

смазывания значения фашистского наступления. Центральный орган социал-демократов в своих статьях заявлял, что „крики о фашизме преувеличены, опасность не так велика, нужно только сплочение демократически мыслящих граждан“ („Суомен Сосиал Демократи“). Более того, социал-демократы пошли на открытую и активную поддержку фашизма в его походе против левого движе-

Полиция у главного входа закрытого ею рабочего дома
в Гельсингфорсе.

ния. Пользуясь фашистским наступлением, социал-демократы решили поживиться. При содействии полиции они захватывали рабочие дома и клубы и прочее имущество, а также и денежные средства, принадлежащие левым. Впрочем, фашистская буржуазия охотно шла навстречу своим верным слугам, и фашистское правительство Свинхувуда само преподносило социал-демократам в виде подарка захваченное имущество и здания рабочих организаций. Таким путем, например, правительством был передан рабочий дом левых в Гельсингфорсе.

В моменты наивысшего фашистского разгула социал-демократы ни разу не попытались призвать массы к активной борьбе против наступающего фашизма, а наоборот, всячески дезорганизовывали и дезориентировали рабочие массы и подрывали их волю к борьбе. В дни, когда лапуасцы громили, поджигали и разбивали рабочие типографии и дома, когда они пачками похищали, калечили и убивали левых деятелей, а фашистское правительство принимало один за другим драконовские законы против левых, — социал-демократы ограничились беззубой критикой „нарушителей закона и порядка“ и платоническими советами правительству. В вопросе же разгрома левого рабочего движения социал-демократы пошли на открытый сговор с фашистами, словом и делом помогая им в их черном деле. Единственным активным актом социал-демократов против лапуасцев была их оппозиция принятию антикоммунистических законов. Но и тут они остались верны себе. В последний момент они предложили буржуазным группам сейма пойти на сделку. Они соглашались голосовать за принятие антикоммунистических законов при условии незначительной и по существу ничего не меняющей уступки, которая сводилась к тому, что левые рабочие организации могли быть закрываемы не административным порядком с последующим утверждением судом, как предполагало правительство, а только по постановлению суда. Но фашистская буржуазия не пошла и на эту уступку социал-демократам — она не нуждалась в их поддержке. И социал-демократы получили возможность сыграть „в оппозицию“, тем более, что это ни к чему не обязывало, дело не меняло, а вместе с тем дало им возможность „сохранить лицо перед избирателем“.

Похищения, увозы, избиения и пытки левых, нарушение советской границы социал-демократы предательски обходили молчанием или ограничивались лицемерными призывами к „сохранению законности“. А наряду с этим они развили бешеную кампанию, провокацию лжи и травли против левого движения. В развернутой же фашизмом оголтелой кампании против Советского союза социал-демократическая печать была в первых рядах. В унисон

фашистской печати социал-демократические газеты трубили о „руководстве Москвой предательской деятельностью финских коммунистов“, о советском демпинге, о том, что кризис, безработица и обнищание в Финляндии являются результатом советского демпинга и т. д.

Во всех этих действиях социал-фашистов нет ничего удивительного. Социал-демократы с одинаковой ненавистью относились к левому движению, как и фашистские банды.

С.-д. правительство принимает парад фашистских шюцкоров (в 1927 г.). На переднем плане слева—глава с.-д. прав-тва Таннер, за ним на следующей ступеньке военный министр с.-д. Хайнонен.

Они были кровно заинтересованы в разгроме левого движения, авторитет которого в широких массах трудящихся все увеличивался, которое разоблачало предательскую сущность и деятельность социал-демократии, как контр-революционной агентуры буржуазии в рабочем классе и вырывало из под их влияния все новые и новые слои трудящихся. Финская социал-демократия, как и ее собратья Запада, вполне последовательна. Уже в 1927 г., во время своего пребывания у власти, социал-демократи-

ческое правительство Таннера обнаружило недюжинные способности охранителей буржуазии. Социал-демократические министры не хуже заправских реакционеров обрушились дождем репрессий, гонений, арестов и тюремных приговоров на левые рабочие организации. Они субсидировали и укрепляли шюцкоры. Председатель социал-демократической партии и глава социал-демократического правительства Вайно Таннер, вместе с социал-демократическим военным министром Калло Хайнонен принимали парады фашистских военных организаций и публично благодарили и награждали фашистские шюцкоры за их деятельность. Этот же б. соц.-дем. министр Хайнонен особенно отличился 1-го мая 1930 г. Когда конная полиция врзалась в ряды демонстрировавших в Гельсингфорсе коммунистов и начала их избивать и арестовывать, Хайнонен бегал от группы к группе и указывал охранникам наиболее видных левых деятелей.

Известна предательская роль социал-демократии во время проведения в 1929 г. в сейме закона об обществах, направленного против левого рабочего движения. С.-д. содействовали принятию обоих законов, воздержались от голосования, несмотря на то, что имели бы возможность их провалить.

Пройдя солидный путь предательства, соц.-дем. фактически срослась с фашистской буржуазией, сделалась ее составной частью. Естественно, что никакой борьбы против перехода буржуазии на рельсы открытой фашистской диктатуры от социал-демократии нельзя было ожидать. Единственной ее заботой во все время фашистского наступления было легализовать фашизм, вводить в заблуждение трудящихся относительно характера и сущности фашистского наступления, прикрыть его мантией законности и парламентаризма. Об этом соц.-дем. не перестает кричать с первых же дней лапуаского движения, призывая его к сохранению парламентаризма и законности в стране.

ЛАПУАСКОЕ ДВИЖЕНИЕ И СССР

Финские государственные деятели любят утверждать, что в своих отношениях к Советскому союзу Финляндия

ведет совершенно самостоятельную политику, и что она не участвовала в интервенции против Советских Республик. У них даже существует любимая поговорка по этому случаю: „мы во внешней политике ориентируемся не на Францию и не на Англию, а на Гельсингфорс“. Но факты — упрямая вещь. И факты опровергают эти хвастливые утверждения. Факты говорят, что в ряду откровенно и ярко враждебных СССР стран Финляндия занимает не последнее место. Как это не странно на первый взгляд, но почти с первого же момента после провозглашения 6 декабря 1918 г. пролетариатом Советского союза полной самостоятельности Финляндии и ее право отделиться от России — Финляндия вступила в флангу яростнейших врагов Советского союза. Она объявила Советскую Россию „своим вековым врагом“. Если финляндская белая буржуазия сразу же не могла выступить открыто против Советской России, ибо этому противодействовал сильнейший подъем революционного рабочего движения, то после подавления последнего финская буржуазия развязывает себе руки и распоясывается во-всю. Она вступает в вооруженную борьбу против Советских Республик.

Военный руководитель бело-финнов, бывший царский генерал Маннергейм (кстати сейчас опять поставленный во главе военных сил Финляндии), поклялся, что „он не вложит меча в ножны прежде чем не будет побежден Петербург, и Карелия не перейдет окончательно к Финляндии“. Белая армия финской буржуазии пыталась осуществить планы своего вождя: В период с 1918 года по 1923 год Финляндия участвовала в гражданской войне на территории Советской России. Рядом с русскими белогвардейскими бандами и наемными интервенционистскими отрядами международной буржуазии бело-финны участвовали в интервенции против Советского союза. Правда, Финляндия формально не входила в иностранные интервенционистские группировки, поддерживавшие русских белогвардейцев. Это объясняется позицией самих белых генералов — Колчака, Юденича и других по отношению к Финляндии. Последние открыто заявили, что момент их победы над пролетариатом будет концом самостоятель-

ности Финляндии. При таких условиях финской буржуазии было несколько неудобно открыто поддерживать белых генералов. Несмотря на это финляндская буржуазия за время с 1918 год по 1923 год организовала ряд вооруженных экспедиций против Советского союза и инспирировало на Советской территории вооруженные восстания „соплеменных народностей“ в Ингерманландии и Карелии. Наиболее крупными экспедициями бело-финнов являются:

1) Первое военное нападение бело-финнов с марта по октябрь 1918 года. Это так назыв. дальне-карельская экспедиция под руководством ротмистра Малм и егерского капитана Куйсма в составе 400 человек. Белофинны дошли до Ухты.

2) В апреле 1919 года последовала „Олонецкая экспедиция“ под руководством нынешнего главнокомандующего финляндской армией ген. Сихво и под командой егерского майора фон-Герцена, в составе 3.000 человек. Экспедиция дошла до Олонца.

3) В 1919-20 г.г. имела место Северно-Ингерманландская экспедиция, действовавшая совместно с армией Юденича, в 1.500 человек, под командованием полковника Эльвенгрена.

4) В 1919-20 г.г. происходила и Западно-Ингерманландская экспедиция, также действовавшая совместно с Юденичем, в составе 200 человек.

5) Эстонская экспедиция, в которой участвовали отряды бело-финнов.

В период 1921-22 г.г. вооруженные банды бело-финнов при финансовой поддержке государства и с благословения финляндского правительства вторглись на советскую территорию и организовали восстание белогвардейцев. Весьма показательным является то, что вооруженные интервенционистские нападения бело-финнов на советскую территорию продолжались уже после заключения мирного договора, подписанного между Финляндией и Советской Россией в Юрьеве 25 февраля 1920 года. Несмотря на то, что советское правительство предлагало мирные переговоры с первого момента провозглашения самостоятельности Финляндии, финская правящая бур-

жуазия всячески уклонялась от этого, а первые мирные переговоры в 1918 г. в Берлине открыто сорвала. На заключение мира с Советским союзом Финляндия пошла только тогда, когда белые генералы были разбиты, а ее собственные военные налеты кончились жесточайшим поражением. Но и после заключения мирного договора с Советскими республиками финляндская буржуазия продолжала вести активную враждебную борьбу против них. Эта борьба, помимо вооруженных нападений на советскую территорию, выразилась в ряде враждебных СССР выступлений на международной дипломатической арене и в участии Финляндии во враждебных СССР группировках.

Несмотря на то, что Юрьевским мирным договором все вопросы были разрешены и Советская Россия, преследуя исключительно цели мира, сделала Финляндии ряд территориальных и других уступок — финская буржуазия чуть ли не на второй день после заключения этого договора выдвинула свои претензии на право вмешательства и контролирования государственного управления Советской Карелии, и с тех пор беспрерывно ведет яростную кампанию в этом направлении, вплоть до открытой пропаганды вооруженного захвата Советской Карелии и усиленной подготовки к этому. По этому поводу Финляндия подымала вопрос в Лиге Наций и в Гаагском трибунале, закончившийся впрочем безрезультатно для нее.

В период 1922 — 1925 г.г. Финляндия также активно участвовала в антисоветском балтийском блоке, который должен был явиться одним из звеньев организуемого французским империализмом антисоветского блока от Ледовитого океана до Черного моря.

Советский союз, ведущий все время последовательную политику мира, неоднократно предлагал Финляндии заключить торговый договор, но финляндская буржуазия вплоть до последнего времени всячески уклонялась от этого.

Когда в 1928 году по инициативе СССР в Москве был подписан дополнительный к пакту Келлога договор о ненападении — Финляндия, единственная страна из погра-

ничных с СССР государств, отказалась подписать его, в то время как даже Румыния подписала этот договор. Помимо этого, по инициативе Финляндии был разработан и принят в 1930 году Лигой Наций направленный против СССР так наз. „договор о финансовой помощи“, смысл которого сводится к тому, что при вступлении какой-либо буржуазной страны в войну с СССР все остальные буржуазные страны должны поддержать ее в финансовом отношении.

Этот короткий перечень исторических фактов вполне достаточен, чтобы признать, что если можно было бы вообще говорить о какой-то самостоятельности финляндской политики в отношении СССР, то эта политика ярко и действительно враждебная.

Выше мы обрисовали те специальные интересы, которые имеет финляндская буржуазия в участии в подготавливаемой мировым капиталом атаке против СССР.

Не случайно и весьма характерно в свете этого, что лапуаское движение с самого начала своего развития шло под антисоветскими лозунгами. Уже на первых порах своего выхода на широкую арену в июне 1930 года фашистское руководство, устами подставных лиц — Коссола и Хертуа, на съезде лапуасцев провозгласило наряду с борьбой против коммунизма — лозунг борьбы с „москальской красной опасностью, борьбы с советскими агентами“.

Все насилия над финляндским левым движением проводились лапуасцами под антисоветскими лозунгами, в печати была развернута небывалая по остротенности кампания в соответствующем духе. Одновременно была развернута и продолжается по сие время широкая кампания против советской торговли, террор, организация бойкота советских товаров, а также тех фирм, которые торгуют советскими товарами, запугивание торговых организаций, имеющих дела с советскими торговыми организациями, имеющая прямой целью срыв всяких торговых отношений между Финляндией и СССР. Стремления и планы лапуаского движения (т. е. фашистской буржуазии) в отношении СССР с достаточной полнотой выразил один из лапуаских лидеров — поп Карес.

Выступая 6 декабря 1930 года на торжественном заседании Академического Карельского Общества в Гельсингфорсе, созванном по случаю дня самостоятельности, Карес в своей речи заявил:

„Наша задача состоит в том, чтобы объединить в одно целое обе стороны Карелии по ту и эту стороны границы — Ленинградскую губернию, дойти вплоть до Севера до Уральских широт, где также имеются наши соплеменники. Московской москальской власти должен быть положен конец. Нужно добиваться организации международного похода против большевиков. Этот поход должен привести к окончательному разделу варварской страны, подчиненной московскому большевистскому владычеству. Мы должны собрать всех финнов, где бы они не были, призвать их к вооруженной борьбе против москалей. Всякий кто уклонится в этом походе — явится врагом великого финского племени. Сейчас наша задача углубить развившееся народное движение, развернуть агитацию за организацию захвата Карелии. Для осуществления наших целей нам нужно добиваться, чтобы к власти пришли лучшие представители Финляндии — Маннергейм и Свинхувуд. Парламентаризм — это пережиток. Нам нужна диктатура. Наши враги кричат против прокатов и перебросок через границу. Но этим мы показываем свою силу и впредь будем показывать“.

Нелишне будет подчеркнуть, что эта речь была произнесена в присутствии всех членов финляндского правительства и военного командования.

Другой лапуаский лидер — депутат сейма Кай-Доннер, выступая 12 мая с. г. перед фашистскими студентами, после известной демонстрации перед советским полпредством, в своей речи заявил:

„Мы должны смыть юрьевский позор. Юрьевский договор — это клочек бумаги. Мы не успокоимся пока не освободим Восточную Карелию“.

Финский фашизм не ограничился одними печатными и устными кампаниями. Свою антисоветскую империалистическую кампанию он претворяет на деле, он действительно готовится к вооруженному нападению на Советский союз, всеми силами стремится сорвать мирные

отношения между обеими странами и вызвать вооруженный конфликт, вооруженное столкновение.

В этом направлении лапуаское движение уже имеет ряд „достижений“. Из главных провокационных вылазок лапуазма против СССР следует отметить: 1) насильственные переброски через границу финских левых деятелей, т. е. нарушение мирного договора между Финляндией и СССР; 2) оскорбительные для достоинства страны антисоветские выпады в период предвыборной кампании в сейм — в октябре 1930 г., вплоть до оскорбления Советского флага; 3) организацию бойкота советских товаров и наглые нападения на предприятия, торгующие советскими товарами (торговлю советскими резиноизделиями, нефтестанции и т. д.), вымазывание их дегтем и терроризирование владельцев этих магазинов и покупателей. Таких налетов за последний только год было около 15, при полном бездействии и покровительстве лапуаским налетчикам со стороны полиции и властей. В результате всего этого возник ряд конфликтов между Финляндией и СССР, которая вынуждена была выступить с энергичным протестом против провокационных фашистских вылазок и нападений.

Знаменательно, что в ответ на ноту советского правительства по поводу нарушения фашистами границы и бандитских налетов на советские торговые органы кровавое правительство вешателя Свинхувуда, полностью солидаризирующееся с фашистскими громилами, нашло в себе достаточно наглости, чтобы оправдать подвиги своих наемных громил, объявив их действия патриотическими.

Только благодаря выдержке советского правительства и его последовательной политике мира удалось несколько ослабить эту полосу. Но венцом фашистской лапуаской провокации явилось похищение Стольберга, так называемое дело начальника Финского генерального штаба — Валлениуса. Это дело с очевидностью вскрыло, что финляндский фашизм, по указке империалистических государств — Франции и Польши, готовил чудовищную провокацию против СССР.

Лапуаское движение, руками тесно переплетенных с ними генштабистов, стремилось спровоцировать Совет-

ский союз на военное выступление. Для этой цели финские генштабисты пытались создать финляндскую кутеповщину; они должны были перебросить Стольберга на советскую границу и там убить. После этого должна была последовать версия захвата Стольберга коммунистами или агентами Москвы (в первый момент такая версия и была пущена в ход фашистами). Если бы, однако и это бы не привело к столкновению, предполагалось еще одно „дело“ — намечалось похищение и насильственная переброска через границу советского полпреда. Это, по мнению провокаторов-генштабистов, должно было переполнить чашу долготерпения СССР и последний неимоуемо должен был бы дать вооруженный отпор, что было бы поводом к объединенному нападению империалистов.

Для осуществления этого плана готовился также путч — военно-фашистский переворот. Инициаторы этой провокации намеревались воспользоваться тем замешательством, которое возникло бы в стране, если бы все их замыслы удались, для того чтобы установить военно-фашистскую диктатуру. Последняя должна была обеспечить дальнейшее развитие провокационных действий и организацию вооруженного столкновения с Советским союзом. В качестве военного диктатора выдвигались кандидатуры хорошо известных ярых фашистов — генерала Маннергейма и полковника Вальдена.

Во главе всей этой затеи стояла верхушка финского генштаба, вместе с его начальником генералом Валлениусом. Истинная причина провала этой авантюры до сих пор осталась неясной. Но по некоторым фактам, выяснившимся в ходе процесса, есть основание полагать, что только техническая ошибка — несвоевременная подача пересадочной машины для дальнейшей переброски Стольберга к границе, помешала заботливым патриотическим громилам из Лапуа довести до конца свой план, лишило удовольствия матерого финского реакционера Стольберга быть переброшенным заботами своих патриотических сограждан на советскую территорию.

Затея провалилась. Скандал был слишком велик. Замаяв дело о готовившемся военном путче, финская буржуазия все же вынуждена была, скрепя сердце, для отвода глаз

упрятать в тюрьму главного организатора всей провокации — начальника Финского генерального штаба генерала Валениуса и некоторых его соучастников. Впрочем, продержав Валениуса некоторое время в тюрьме, Верховный суд финской буржуазии в июле текущего года признал его невиновным в похищении Стольберга, в то время как сам Валениус на публичном судебном разбирательстве признал свое активное руководящее участие в этом деле. Постановлением Верховного суда Валениус оправдан и освобожден. Фашистский классовый суд принял все меры к тому, чтобы „спрятать в воду концы“ подготавливавшейся грандиозной военной-фашистской провокации. Дело это осталось невыясненным до конца. Однако, в ходе процесса, несмотря на все усилия фашистского суда скрыть подлинную сущность дела, стало известным, что во всем этом деле руку приложили крупные и наиболее враждебно настроенные против СССР империалистические хищники, в первую очередь Франция и ее креатура — Польша. Нити этого дела протягивались во французские и польские генштабы. Это дело с наибольшей убедительностью еще раз доказало роль лапуаского движения, как средство в руках международной и финской буржуазии в деле создания на финляндской почве плацдарма для интервенционистского удара по СССР. Эта подготовка и роль в ней именно финляндского фашизма и военного генералитета со всей очевидностью подтверждено также фактами, выяснившимися на недавних процессах контр-революционеров - вредителей — процессы „Промпартии“ и русских меньшевиков в Москве. Это подтверждается также фактом лихорадочной для финляндских условий и бюджета гонки вооружений, которое также особенно усилилось за последние годы.

Финляндия сильно вооружается. Военный бюджет ее повышается из года в год. Достаточно будет указать, что в государственном бюджете Финляндии военные расходы составляют около 20% в 1931 г., „расходы на оборону“ чрезвычайно увеличены по сравнению с прошлым годом. Все кредиты по ведомству обороны в 1931 г. составляют 465 миллионов 493 тысячи 800 финских марок (финская марка — около 5 коп.), против 420 миллионов финмарок

в прошлом году. Общие расходы на учреждение обороны, таким образом, повышены на 45 млн. финмарок. Значительно увеличены также расходы на содержание оперативных частей шюцкоров. Увеличивается кадровый состав шюцкоров. Учреждены 15 новых должностей районных шюцкорских начальников. До текущего года государственные расходы на оперативные части шюцкора составляли 13.500 тысяч финмарок. В бюджете 1931 г. они доведены до 15 млн. 800 тыс. Общий государственный расход по шюцкору на текущий год в общем повышен на 4 млн. финмарок и составляет всего 41 млн. 600 тыс. ф. м.

Наряду с этим следует вспомнить, что, в связи с общим тяжелым положением страны, на почве экономического кризиса, общегосударственный бюджет Финляндии на текущий год сокращен на 188 млн. финмарок, за неимением средств сокращены на 60% государственные и общественные работы для безработных.

Показателен тот факт, что в лихорадочной гонке вооружения Финляндия особое место отводит усилению военного флота.

Соотношение военных флотов в Прибалтике (за исключением СССР), согласно последних официальных данных, приблизительно рисуется в следующем виде:

Балтийский флот	Всего тонн	Соврем. тоннаж
Финляндия	13.000	11.900
Германия	175.000	141.200
Швеция	88.000	40.400
Дания	25.700	8.700
Польша	25.000	8.000
Эстония	6.585	2.860
Латвия	1.344	1.344

Следует отметить, что обладая незначительным военно-морским тоннажем Финляндия в то же время имеет наибольший, почти 100% современный тоннаж.

Большое военно-морское строительство развернуто в Финляндии особенно за последний 1930 — 1931 г. За этот период спущено 3 новых подводных лодки и один новый крейсер, ведется усиленная работа по выпуску новых канонерок. Недавно из Швеции прибыла большая

партия военных самолетов, ведется лихорадочная работа по постройке газоубежищ. В настоящее время уже 18 жилищных акционерных обществ приступили к постройке газоубежищ. Строится ряд новых противоаэропланнх батарей.

Само собою разумеется, что при всей своей гонке вооружения Финляндия не может добиться особой военной значимости и не может сама по себе представлять серьезную угрозу для Советского союза. Тут важен другой факт. За спиной Финляндии стоят третьи силы, по указке которых Финляндия надрывает свои слабые финансовые силы для бешеной милитаризации, для непосильных вооружений. Важен факт, что эта гонка вооружений неминуемо ведет к росту агрессивных стремлений, к усилению активистских сил в стране.

Успешное проведение коллективизации финского крестьянства в Ленинградской области нанесло сокрушительный удар по расчетам финских интервенционистских кругов, рассчитывавших на финских кулаков, как на союзников внутри СССР в подготавливавшемся нападении. „В связи с этим коллективизация была использована финскими „активистами“ не только как повод для политической антисоветской кампании, но и для придания более широкого размаха пропаганде против СССР и за отторжение Карелии от СССР“ („Правда“).

В стране проводится соответствующая подготовка и обработка общественного мнения. За последнее время развернута небывалая по своим оголтелым формам кампания по поводу так-наз. карельского и ингерманландского вопросов. Ведется систематическая и все усиливающаяся кампания клеветы и вымыслов об угнетении и насилиях, чинимых якобы Советской властью над соплеменными карелами и ингерманландцами в СССР, о нарочитом якобы стремлении Советской власти уничтожить карелов и ингерманландцев, как нацию. Развивается энергичная кампания за предъявление СССР международного протеста, за новое вмешательство Лиги Наций в связи с ингерманландским и карельским вопросами. Само собою разумеется, что в этом фашистском воле деятельно участвует и социал-фашистская пресса. Она также вопит о советских „звер-

ствах“, о необходимости международного культурного протеста против них.

В этом направлении уже предприняты активные шаги. По команде фашистских заправил за последнее время по всей стране вновь инсценирована „волна гражданского возмущения“, в разных местностях проведены „гражданские собрания“ (лапуаских громил).

После основательной шумихи, объединенная фаланга всех фашистских активистских организаций послала несколько делегаций к правительству, президенту и к сейму с обращениями, в которых фашистские организации настаивали на предъявлении ряда требований Советскому правительству, а также обращения к „Европейскому культурному мнению и к Лиге Наций“. Не ожидая результатов своих обращений, фашистские организации, якобы самостоятельно, а на деле при полном согласовании с правительством, обратились уже к иностранным государствам — Эстонии, Американскому красному кресту, с такими же представлениями.

Одновременно фашистские союзы и активистская профессура производит и „научные“ изыскания и проповедует „историческое право“ фашистской Финляндии на территорию Советской Карелии и Ингерманландии.

Наряду с этим финскими военными властями и военно-фашистскими организациями систематически, одна за другой, устраивается ряд провокационных антисоветских военных демонстраций на самой советско - финляндской границе: демонстрация фашистского союза фронтовиков в мае 1931 г., военные празднества-демонстрации под предлогом годовщины каких-то сражений, имевших место несколько столетий тому назад (в июле 1931 г.). В этой же связи находится провокация фашистского студента Каявы, выбившего окна в советском консульстве в Гельсингфорсе и выскочившего на улицу, якобы спасаясь от ареста и, наконец, известная провокационная демонстрация фашистского студенчества перед советским полпредством 12 мая 1931 г.

Цель всех этих махинаций очевидна — фашистские активистские элементы стремятся во что бы то ни стало

обострить отношения между обеими странами, спровоцировать конфликт с Советским союзом.

Все эти акты происходят при прямом и открытом покровительстве правительства и властей. Финское правительство даже позволило себе предъявить необоснованную ноту по ингерманландскому вопросу. Допуская и оставляя совершенно безнаказанным провокационные выходы

Демонстрация фашистского студенчества перед зданием советского полпредства в Гельсингфорсе — 12 мая 1931 г.

фашистских хулиганов против Советского союза и его представительских органов, финское правительство в то же время субсидирует эту кампанию и фашистские активистские организации крупными суммами из государственных средств.

Последнее время выявило также определенную тенденцию финляндских фашистских кругов на ориентацию на Францию и Польшу, на тесное сотрудничество с франко-польским империализмом. В соответствующем духе ведется открытая агитация большинством буржуазной прессы.

Предпринимаются и фактические шаги. Уже дело Валле-ниуса вскрыло тесную связь финско-польско-французского генштабов. Финские генштабисты являются частыми гостями во французском и польском генштабах и на французских военных заводах. Французский высший генералитет посещает Финляндию для инструктажа ее армии — например, инструктивная поездка в Финляндию в июле 1930 г. военной миссии генерала Самона. Французские капиталисты предприняли за последнее время ряд шагов, чтобы связать Финляндию долговыми обязательствами и этим подчинить ее своей политике. Они предлагают Финляндии большие займы на выгодных условиях. Нет никакого сомнения, что эта связь своим острием направлена против Советского союза. Наконец, надо отметить еще один замечательный факт. За последнее полугодие произведена реорганизация высшего военного органа Финляндии — Совета Оборона. Реорганизация произведена в том направлении, чтобы руководство в нем находилось в руках опытных оперативных военных специалистов.

При этом председателем Совета Оборона, т. е. высшим руководителем всех военных сил Финляндии, назначен старый и лютый враг СССР — ген. Маннергейм (это назначение состоялось по настоянию лапуасцев).

Для полноты картины необходимо привести следующее определение характера и задач лапуаского движения в отношении СССР, которое изложено в книге одного из виднейших военных руководителей финляндского фашизма — полковника Сомерсало:

„Лапуаскому движению можно придавать общеевропейское значение постольку, поскольку оно принялось укреплять фронт обороны западной культуры против большевизма на крайнем северном крыле этого фронта. Особый характер движения определяется положением Финляндии, как передовой позиции. Находясь в боевом соприкосновении с врагом, ей приходится прибегать к средствам, которые в мирной отдаленной стране являются, пожалуй, трудно понятными. Но нельзя ни на миг забывать, что она уже в этой борьбе имеет опыт, которого совершенно не достает у западной Европы и которым она

теперь сообразно своим способностям пользуется". (Арне Сомерсало, „Путь Лапуа“. Гельсингфорс, 1930 г.).

Все факты таким образом свидетельствуют о том, что на западной стороне Финского залива в лице финляндской буржуазии и ее боевого авангарда — лапуаского движения Советский союз имеет остервенелого классового врага, который ведет активнейшую подготовку военных сил и только ждет знака свыше, со стороны крупных империалистических хищников, чтобы вторгнуться вооруженными бандами на территорию Советского союза.

НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ

В ноябре текущего года исполняется два года со времени выхода на политическую арену лапуаского движения, в качестве боевого авангарда финляндского фашизма и перехода его в наступления для фашизации страны.

Несмотря на короткое сравнительно время, лапуазм добился больших успехов в области выполнения своих задач и планов.

Левое рабочее движение окончательно загнано в подполье, легальное левое профессиональное движение разгромлено — сейчас производится последняя комедия суда над 1200 левыми профорганизациями, имеющая целью „узаконить“ фашистский произвол и насилие. Легальные рабочие организации — кооперативные, культурно-просветительные, спортивные и т. д., числом более двух тысяч, закрыты. Деятели левого революционного движения брошены в каземеты, осуждены на сотни лет каторги. За время с 15 апреля 1930 г. по 15 апреля 1931 г., по официальным данным, арестовано и брошено в тюрьмы 965 человек, проведено свыше 60 крупных политических процессов, около 500 человек присуждены к каторжной тюрьме, в том числе большинство членов левой фракции сейма. В течение короткого промежутка наибольшего развития фашистского наступления лапуасцами похищено 410 левых деятелей, часть из них переброшена через восточную границу, часть искалечена, а часть убита.

Все левые газеты и другие издания запрещены, закрыты 4 левых типографии, имущество левых организаций, как

и литографий и типографий левых газет, частью конфисковано, частью передано буржуазией своему верному слуге—финляндской социал-демократии. Сейм фашизирован и является послушным орудием в руках фашистской монополистической буржуазии, парламентской вывеской для прикрытия и легализации чудовищных насилий, пыток и истязаний революционных рабочих и работниц охранниками и сине-черными лапуаскими молодцами.

Во главе финляндского фашистского застенка в качестве президента Финляндии поставлен испытанный, известный вешатель рабочих и крестьян Свинхувуд. Его избранием закончен первый акт фашистского наступления в Финляндии, завершён ряд фашистских побед. В основном этот этап сводится к осуществлению главных целей фашистского наступления: во-первых — к установлению открытой фашистской диктатуры и, во-вторых — к разгрому легального левого рабочего движения во всех его проявлениях и формах.

Эти первичные задачи наступающего финляндского фашизма выполнены. Но ими не исчерпывается наступление. Задачей следующего этапа развития фашизма является—окончательное уничтожение остатков парламентаризма, внедрение фашизма во все области государственного управления, полная фашизация страны.

На этот путь финляндская буржуазия уже вступила. И сейчас она энергично проводит соответствующую подготовку для осуществления стоящих перед ней очередных задач.

* * *

Подводя эти итоги, необходимо, в заключение, выяснить некоторые весьма важные, сами по себе напрашивающиеся вопросы:

„Чем объяснить то обстоятельство, что финляндскому фашизму удалось одержать такую легкую победу и безболезненно произвести переворот и утвердить фашистскую диктатуру—режим открытого террора в стране? Чем объясняется, что, при наличии сравнительно значительных кадров революционного пролетариата, мощного революционного профессионального движения и развивающегося

левого политического движения—фашистам удалось разгромить левые легальные организации, загнать в подполье левое движение? Чем объяснить, что революционный пролетариат не организовал фашизму соответствующего отпора?

Ответы на эти вопросы нужно, прежде всего, искать в характере и путях развития революционного рабочего движения в Финляндии.

Боевое коммунистическое рабочее движение Финляндии начало складываться только с 1918 г., вслед за гражданской войной. Основателями его были участники рабочей революции, которые и создали коммунистическую партию. Активное революционное левое рабочее движение Финляндии очень молодо. Оформление легального левого рабочего движения, под руководством коммунистической партии Финляндии, и выход его на самостоятельный путь берет свое начало только с 1920 г., т. е. в пореволюционный период, когда оно откололось от социал-демократической партии, в качестве его левого крыла. Ни у коммунистической партии, ни у левого рабочего движения не было ни опыта, ни традиций, ни навыков, ни закалки подпольной революционной борьбы и работы. Хотя во времена царизма в Финляндии было развито довольно сильное революционное движение, но велось оно в совершенно иных, более свободных условиях, чем в остальной царской России. Это были условия почти полного легализма, который, как известно, не является фактором, способствующим созданию революционно-боевой партии.

В революционной работе Финляндии в пореволюционный период имело место излишнее увлечение легализмом. Всем этим объясняется, что финляндский пролетариат, вступая в жестокую борьбу против буржуазии в 1918 г., фактически не имел своей боеспособной, крепкой, опытной и закаленной партии. Это, главным образом, помимо прочего, послужило одной из основных причин тяжелого поражения, понесенного финляндским пролетариатом в 1918 г.

Финляндский рабочий класс только в 1918 г. начал освобождаться от влияния социал-демократии. В процессе

самой борьбы, главным образом, в результате своего жестокого поражения и полученных в нем уроков, он начал выковывать свою пролетарскую коммунистическую партию. Эта партия только за последнее время начала крепнуть и становится во главе революционного пролетарского движения.

Вследствие отсутствия опытности, навыков и закалки подпольной революционной борьбы, вновь созданная боевая коммунистическая партия не сумела сразу оформить и укрепить свой нелегальный аппарат, не сумела сразу развернуться и укрепить свои связи с основными революционными кадрами. Это привело к ряду ошибок и промахов в области организации и руководства революционным левым движением.

Одной из коренных ошибок финляндского революционного руководства является недостаточность внимания аграрному вопросу и работе среди крестьянства. Этот вопрос, играющий вообще важнейшую роль в революционном движении, в финляндских условиях приобретает особое значение: сельское хозяйство охватывает $\frac{2}{3}$ населения, среди последнего имеется огромное количество батраков, бедняцкого крестьянства, являющихся благодарной почвой для левого революционного движения, особенно за последние кризисные годы. Между тем аграрному вопросу и работе среди крестьянства отводилось весьма незначительное место в деятельности левого движения. Работа среди крестьянства была далеко недостаточна. Левое движение в большей своей части ограничивалось работой среди городского пролетариата. Результатом этого явилось то, что лапуасцы легко завоевали деревню — и не только кулачество, но и некоторую часть середняков и бедняков.

Другой важнейшей и крупной ошибкой левого движения вплоть до последнего времени явилось — недостаточность борьбы против социал-демократии и беспощадного разоблачения ее контр-революционной сущности, как главной социальной опоры буржуазии, как агентуры ее в рядах рабочего класса, как пособника наступающему фашизму. Традиции сравнительно недавней совместной работы с социал-демократией далеко еще не изжиты левыми

революционными деятелями. В отношении социал - фашистов проявлялась и временами продолжает проявляться большая мягкость и добродушие. А это мешало и мешает правильной ориентировке и высвобождению рабочих масс из под влияния социал-демократии, мешало и мешает четким установкам в период борьбы в продолжение всего последнего десятилетия. Это привело к образованию в рядах левого движения довольно значительной группы правых оппортунистов. Последняя (особенно сильно выявилась в профдвижении) и вела работу, мешавшую созданию крепкого партийного аппарата, и подрывала боеспособность движения. Правооппортунисты обнаруживали явные стремления переоценки сил буржуазии, стремились к сближению с социал - демократами, проявляли явно примиренческое отношение к последним, стремились основывать движение исключительно в легальных формах, резко выступали против „излишнего увлечения стачечной борьбой“. Между тем, в борьбе против правых оппортунистов здоровая часть левого руководства не всегда умела обнаружить достаточно твердости и последовательности, и нередко проявляло слишком много примиренчества. Вредность такой тактики с наибольшей ясностью сказалась после разгрома фашизмом левого профессионального и рабочего движения в 1930 г.

Помимо перечисленных факторов, нужно подчеркнуть еще следующие весьма важные обстоятельства:

I. Финляндская фашистская буржуазия пришла к власти не только в результате своего наступления и переворота за последние годы. Руководящие ее деятели находились у власти, осуществляя своеобразную полуфашистскую форму управления уже с 1918 г., когда захватили власть при помощи иностранного (германского) капитализма, после разгрома революционного восстания. Тогда же финляндская буржуазия начала создавать свою классовую фашистскую армию. Опираясь на нее и на государственный аппарат, она имела возможность укрепить свою власть, укрепить свои позиции и подготовить переход к прямой оголенной фашистской диктатуре. Лапуаское движение 1930/1931 г.г. доделывает то, что было начато фашистской буржуазией еще в 1918 г.

II. Начиная с 1918 г., буржуазия безостановочно наносила сильнейшие удары по всему левому рабочему движению, так или иначе ослабляя его. С периода разгрома революции 1918 г. — путем массового убийства революционных рабочих и все время после нее — путем преследований, арестов и многолетних каторжных приговоров, буржуазия систематически и последовательно обескровливала левое движение, вырывая из его рядов наиболее способный и деятельный кадровый руководящий состав, ослабляя тем самым политическое руководство движением.

III. Большую роль в ослаблении воли пролетариата к борьбе против наступающего фашизма сыграл, небывалый по своей циничности, факт предательства социал-демократии, сращение ее с фашистской буржуазией, активная поддержка ею фашистского наступления, путем, главным образом, дезорганизаторской работы среди трудящихся. Эти все факторы и явились подспорьем для наступающего фашизма и помешали финскому пролетариату выступить на арену открытой борьбы против фашистского наступления.

IV. Самой основной ошибкой левого руководства в ответственный момент фашистского наступления было то, что оно не сумело оценить своевременно и правильно создавшееся положение, совершило ряд тактических и стратегических ошибок, проявило недопустимую пассивность, не сумело во время мобилизовать пролетарские массы города и деревни для организации революционного отпора наступающему фашизму.

Исчерпывающую оценку ошибок руководства в момент фашистского переворота дал последний XI пленум ИККИ.

Констатируя „ряд крупных слабостей и недочетов“ в работе секций Коминтерна, резолюция пленума, между прочим, в числе этих недочетов отмечает, что они выразились:

„...в недопустимой пассивности в деле отпора наступающему фашизму, как это имело место в Финляндии во время лапуаского переворота, что было признано и подвергнуто критике со стороны ЦК и конференции КП Финляндии“.

Наряду с этим следует отметить, что левое рабочее движение имеет и огромный актив. Вся его деятельность, с момента выхода на самостоятельную дорогу, проходила в чрезвычайно тяжелых условиях черной реакции и жесточайшего преследования. На этом пути финляндский пролетариат проявил необычайное мужество, героизм, огромную революционную энергию, стойкость и сознательность.

Особо важным фактором, который нельзя недооценивать, является то обстоятельство, что, несмотря на жесточайшие удары и погромы, произведенные наступающим фашизмом, соединенные с предательской деятельностью социал-фашизма — боевая революционная сила финляндского пролетариата и его основные кадры остались невредимыми и непоколебимыми. В этом есть и немалая заслуга левого рабочего движения, результаты которой еще скажутся и, нужно полагать, в недалеком будущем. Нет сомнения, что имевшие место промахи послужат хорошим уроком для финского пролетариата и его боевой организации в деле его закалки к будущей борьбе.

Наступление фашистской буржуазии продолжается. В настоящее время фашизм озабочен дальнейшей и полной фашизацией страны. Пришедшее за последнее время к власти, после долгих торгов и переторжков между отдельными группами буржуазии, правительство агрария Сунила, которое буржуазная печать широко прокламировала как „антифашистское правительство левого направления, стоящее на почве парламентаризма и строгой законности“ — на деле ничем не отличается от всех правительств фашистской буржуазии. Это только очередной маневр фашизма, который имеет главной целью успокоить общественное мнение западного капитализма, подправить подмоченную репутацию Финляндии на международных биржах и восстановить ее кредитоспособность. В последнем финляндская буржуазия очень нуждается.

Кроме того, на данной стадии, в условиях оголенной фашистской диктатуры, имея в руках фашизированный

сейм, буржуазии ничего не стоит действовать некоторое время легализованным путем, производить в течении некоторого периода дальнейшую фашизацию страны „законным“ тихим парламентским путем.

Недавно финляндское правительство внесло в сейм предложение об изменении некоторых статей основного закона (конституции) Финляндии. Это предложение предусматривает изменение конституции в сторону фашизации государственного строя Финляндии, установление независимости правительства от сейма, урезывание прав последнего и отдельных его членов.

Предложение также выдвигает вопрос об установлении союза государства с церковью. Лютеранская церковь признается общей финской церковью, по отношению к которой государство несет известные обязательства.

Одновременно в сейм внесен проект об изменении ст. 51 сеймового наказа. Изменение это имеет своей целью лишить сеймовые комиссии права выработки новых законопроектов. Эти новые предложения и должны обеспечить дальнейшую фашизацию страны, окончательное уничтожение остатков демократии и „свободного парламентаризма“ в Финляндии.

Эти задачи, которые составляют второй этап фашистского наступления, обуславливаются теми предпосылками, которые изложены выше. Они не только не сняты с порядка дня, но еще больше обострились.

Ход развития на протяжении первой половины текущего 1931 года показывает дальнейшее сильное обострение экономического кризиса. Идет дальнейшее сокращение деятельности промышленности и внешней торговли. Лесопильная промышленность сокращает производство на 20%, целлулозная еще на 15%, снижается также производство и в других отраслях. Экспорт леса, даже по официальным предположениям, сократится по сравнению с прошлым 1930 г. еще на 22%, а по сравнению с 1929 на 40%. Безработица за первые месяцы текущего года сделала дальнейший шаг вперед. Повсеместно начались дальнейшие и жесткие сокращения заработной платы, сильно облегченные для предпринимателей разгромом левого профсоюзного движения и политической партии.

пролетариата. Катастрофически ухудшается положение крестьянства, растет задолженность крестьянских хозяйств, идущих десятками тысяч к разорению. Только за последние месяцы продано с молотка с правительственных аукционов за долги 5000 крестьянских хозяйств. Сейчас на очереди к продаже с аукционов стоят 50.000 крестьянских хозяйств. Усиливается нищета среди крестьянства. Во многих общинах свирепствует голод. В ряде общин, особенно на севере, крестьянство вот уже полгода не знает хлеба и питается одной корой.

Само собой разумеется, что дальнейшее положение финляндской экономики будет в значительной степени зависеть от состояния мирового кризиса, от положения на мировом рынке. Но и в этом направлении дела не блестящие — устранения мирового кризиса пока не предвидится. Финляндии придется пробиваться, главным образом, своими силами. Буржуазия это отлично учитывает. В недавно вышедшей книге „Финляндия и мировой экономический кризис“ автор, один из видных финляндских экономистов, консультант Финляндского государственного банка — доктор Бр. Сувиранта, приходит к мрачному выводу: „1931 г. может стать для экономики Финляндии еще более трудным, чем два предыдущих года кризиса“. Официоз финляндского правительства — центральный орган аграриев „Суоменмаа“, разбирая в ряде статей нынешнее хозяйственное положение Финляндии, идет в своих выводах еще дальше, заявляя, что „страна идет к гибели“. Имея перед собой такую перспективу, финляндская буржуазия, как и до сих пор, но еще в большей мере, будет стремиться отыгаться путем нажима против рабочего класса, против трудящегося крестьянства. Отсюда неизбежное дальнейшее наступление фашизма. Это имеет и свою обратную сторону — обострение классовой борьбы, рост сознательности и сплоченности пролетарских рядов, революционизирование широких трудящихся масс города и деревни.

Несмотря на все свои победы, лапуаское движение не смогло выполнить основной задачи — разгромить живую революционную силу пролетариата. Его живые силы, боевые кадры остались невредимыми. Загнанное в под-

полье, левое революционное движение живет, организует свои ряды, начинает освобождаться от пассивности, и из глубины подполья переходит к борьбе против наступающего фашизма и, закаляясь в этой борьбе, готовится к решительной схватке против фашистской буржуазии. Сила и боевая мощь финляндского революционного пролетариата растет. В определенный и нужно полагать уже недалекий исторический момент „лапуаское движение“ — финляндская фашистская буржуазия в этом убедится.

ПРИЛОЖЕНИЯ

КОМИНТЕРН О ФАШИЗМЕ

§ 3. КРИЗИС КАПИТАЛИЗМА И ФАШИЗМ

Наряду с социал-демократией, при помощи которой буржуазия подавляет рабочих или усыпляет их классовую бдительность, выступает фашизм.

Эпоха империализма, обострение классовой борьбы и нарастание, особенно после мировой империалистической войны, элементов гражданской войны привели к банкротству парламентаризма. Отсюда „новые“ методы и формы управления (например, система малых кабинетов, создание закулисных олигархических групп, падение и фальсификация роли „народного представительства“, укорочение и уничтожение „демократических свобод“ и т. д.). Этот процесс наступления буржуазно-империалистской реакции приобретает при особых исторических условиях форму фашизма. Такими условиями являются: неустойчивость капиталистических отношений, наличие значительных деклассированных социальных элементов, обнищание широких слоев городской мелкой буржуазии и интеллигенции, недовольство деревенской мелкой буржуазии, наконец, постоянная угроза массовых выступлений пролетариата. Чтобы обеспечить себе большую устойчивость власти, ее твердость и постоянство, буржуазия все более вынуждается переходить от парламентской системы к независимому от межпартийных отношений и комбинаций фашистскому методу. Этот метод есть метод непосредственной диктатуры, идеологически прикрываемой „общенациональной идеей“ и представительством „профессий“ (а по существу разнообразных групп

господствующих классов), метод использования недовольства мелко-буржуазных, интеллигентских и пр. масс путем своеобразной социальной демагогии (антисемитизм, частичные вылазки против ростовщического капитала, возмущение парламентской „говорильней“), и коррупция в виде создания сплоченной и оплачиваемой иерархии фашистских дружин, партийного аппарата и чиновничества; при этом фашизм стремится проникнуть и в рабочую среду, вербуя наиболее отсталые слои рабочих, используя их недовольство, пассивность социал-демократии и т. д. Главной задачей фашизма является разгром революционного рабочего авангарда, т. е. коммунистических слоев пролетариата и их кадрового состава. Комбинация социальной демагогии, коррупции и активного белого террора наряду с крайней империалистской агрессивностью в сфере внешней политики являются характерными чертами фашизма. Используя в особо критические для буржуазии периоды антикапиталистическую фразеологию, фашизм, упрочившись у руля государственной власти, все более обнаруживает себя, как террористическая диктатура крупного капитала, теряя по дороге свои антикапиталистические побрякушки.

Приспосабливаясь к изменению политической конъюнктуры, буржуазия использует и методы фашизма и методы коалиции с социал-демократией, причем сама социал-демократия в моменты, наиболее для капитализма критические, нередко играет фашистскую роль. В ходе развития она обнаруживает фашистские тенденции, что не мешает ей при другой политической конъюнктуре фрондировать против буржуазного правительства в качестве оппозиционной партии. Метод фашизма и метод коалиции с социал-демократией, будучи методами необычайными для „нормального“ капитализма и являясь признаками общего капиталистического кризиса, используются буржуазией для замедления поступательного хода революции.

§ 4. КЛАССОВАЯ БОРЬБА, СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЯ И ФАШИЗМ

Социал-демократия выступала за весь истекший период в роли последнего резерва буржуазии как буржуазная

„рабочая“ партия. Буржуазия расчистила себе руками социал-демократии путь к стабилизации капитализма (серия коалиционных кабинетов в Европе). Укрепление капитализма сделало в известной мере излишней функцию социал-демократии, как правящей партии. Вытеснение ее из коалиции и образование так называемых „чисто буржуазных“ правительств сменило собою так называемую эру „демократического пацифизма“. Социал-демократия, играя, с одной стороны, роль оппозиции, с другой — роль агитатора и пропагандиста политики так называемого „реалистического пацифизма“ и „промышленного мира“, удержала под своим влиянием значительные слои рабочих масс, приобрела часть рабочих, отошедших от буржуазных партий, приобрела влияние среди левеющих частей мелкой буржуазии (выборы во Франции, выборы в Германии) и в центре Европы вновь вошла в состав правительства. Нужно, однако, иметь в виду, что эти случаи новых коалиционных правительств с непосредственным участием социал-демократии не могут быть и не будут простым повторением прежних комбинаций. В особенности это касается вопросов внешней политики вообще и военной политики в частности. Социал-демократическое руководство будет играть здесь роль неизмеримо более предательскую, чем на всех предыдущих этапах развития.

Необходимо также иметь в виду, что — в особенности в связи с коалиционной практикой социал-демократии и всей эволюцией ее официальных верхов — возможно усиление так называемого „левого“ крыла социал-демократии (австро-марксизм, транмелизм, идеология независимой рабочей партии в Англии, максимализм в Италии), которое обманывает рабочие массы методами более тонкими и потому более опасными для дела пролетарской революции. Опыт критических периодов (революция 1923 года в Германии, английская стачка, венское восстание), а также отношение левых социал-демократов к вопросу о военной подготовке империалистов против СССР наглядно показали, что левые с.-д. вожди являются опаснейшими врагами коммунизма и диктатуры пролетариата. Особенно ярко подтверждается это позорным поведением австрийской социал-демократии, этой „образ-

цовой партии“ „левого“ крыла II Интернационала, во время кровавых июльских боев венского пролетариата; этим полным банкротством Бауэров, Адлеров и К-о с особой ясностью обнаружено, что „австромарксизм“, развивая все более и более — в особенности после подавления венского восстания — открыто реакционные тенденции, на практике постоянно позорнейшим образом предаёт рабочее дело и служит опаснейшим орудием обмана революционных масс в руках реформизма. Поэтому, учитывая процесс полевения рабочих и внутри социал-демократии, стараясь оказывать на них возрастающее влияние, коммунисты должны самым решительным образом разоблачать „левых“ социал-демократических вождей, как наиболее опасных проводников буржуазной политики в рабочем классе, отвоевывая неизбежно отходящую от них рабочую массу. (Программа Коминтерна).

§ 24. Наряду с привлечением социал-демократии, буржуазия в критические моменты выдвигает при определенных условиях фашистский режим.

Характерная черта фашизма заключается в том, что в связи с потрясением капиталистического хозяйственного порядка и вследствие особых объективных и субъективных обстоятельств буржуазия использует, — дабы преградить путь развитию революции, — недовольство мелкой и средней городской и сельской буржуазии и даже некоторых слоев деклассированного пролетариата с целью создания реакционного массового движения. Фашизм прибегает к методам прямого насилия, чтобы сломить силу рабочих организаций и организаций крестьянской бедноты и приступить к захвату власти. Очутившись у власти, фашизм стремится установить политическое и организационное единство всех господствующих классов капиталистического общества (банки, крупная промышленность, аграрии) и осуществляет их безраздельную, открытую и последовательную диктатуру. Он предоставляет в распоряжение господствующих классов вооруженные силы, специально вымуштрованные на предмет гражданской войны, и осуществляет новый тип государства, открыто опирающегося на насилие, при-

нуждение и коррумпирование не только мелкобуржуазных слоев, но и некоторых элементов рабочего класса (служащие, бывшие реформистские вожди, превратившиеся в государственных чиновников, профсоюзные функционеры или должностные лица фашистской партии, затем бедняцкое крестьянство и деклассированные пролетарии, вербуемые в фашистскую милицию).

Итальянский фашизм, которому при помощи различных средств (поддержка со стороны американского капитала, неслыханный экономический и социальный нажим на массы, некоторые формы госкапитализма) в последние годы удалось ослабить последствия внутреннего политического и экономического кризиса, создал классический тип фашистского строя.

В более или менее развернутом виде фашистские тенденции и зародыши фашистского движения имеются сейчас почти всюду. Идеология классового сотрудничества, эта официальная идеология социал-демократии, во многих пунктах соприкасается с идеологией фашизма. Фашистские методы, применяемые в борьбе с революционным движением, в зародышевом виде имеются как в практике многих социал-демократических партий, так и в практике реформистской профсоюзной бюрократии.

В сфере международных отношений фашизм проводит политику насилия и провокации. Фашистская диктатура в Польше и Италии обнаруживает все более и более агрессивные тенденции и равносильна постоянной угрозе миру, угрозе военными авантюрами и войнами для пролетариата всех стран. (Программа Коминтерна).

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЙ И РЕЗОЛЮЦИЙ XI ПЛЕНУМА ИККИ СУЩНОСТЬ ФАШИЗМА

Фашизм есть выражение кризиса капитализма и начавшегося разложения правящих классов. Сказать только это, значит еще не сказать всего. Фашизм это есть одна из форм наступления капитала, содержащая в себе элементы преодоления этого кризиса, методами выхода из него на капиталистических путях. Фашизм есть и наступление и оборона капитала.

Тов. Реммеле, полемизируя с правыми по вопросу о наступлении и обороне рабочего класса, показал, как диалектически оборона рабочего класса перерастает в контрнаступление. И то, что говорил т. Реммеле, правильно также, если мы применим эту диалектику и в отношении фашизма. Необходимо лишь несколько подробнее конкретизировать по отдельным странам то, что говорил т. Реммеле.

Что мы имеем в действительности. На одних участках фронта мы имеем наступление пролетариата — это СССР, на других участках фронта мы имеем наступление капитала при контрнаступлении пролетариата — в Германии, прежде всего — во Франции, Польше, Англии. Но и тут необходимо анализировать подробно каждый отдельный случай, не ограничиваясь только выставлением общего тезиса о перерастании обороны в контрнаступление пролетариата. Наконец, в третьих странах мы имеем наступление капитала при очень слабом сопротивлении рабочего класса — Югославия, Италия. Говорить серьезно о контрнаступлении можно только тогда, когда оно действительно налицо. Что из того, что мы объявим мировое контрнаступление в то время, когда пролетариат еще недостаточно раскачался для борьбы. От этого никакого контрнаступления не произойдет.

ЗА АКТИВНУЮ БОРЬБУ ПРОТИВ ФАШИЗМА.

Фашистское движение на деле есть одна из форм наступления капитала в обстановке общего кризиса капитализма и начавшегося разложения правящих классов. А это и делает из фашизма особую, необычную форму наступления капитала.

Фашизм отражает диалектическое противоречие общественного развития. В нем заложены оба элемента — и наступление правящих классов и их разложение. Иными словами говоря, фашистское развитие может привести и к победе пролетариата и к его поражению. Решает вопрос фактор субъективный, т. е. классовая борьба пролетариата. Ведет ли рабочий класс активную борьбу против фашизма — тем быстрее развиваются в фашизме

элементы распада. Отступает ли пролетариат без боя, как, например, в Италии в 1920 году, — тем сильнее выступают в фашизме черты наступления на рабочий класс. Первый путь ведет к победе над фашистской диктатурой, второй — к поражению пролетариата. Тов. Тельман цитировал случай Шерингера, — очень интересный случай. Несомненно, это признак начинающейся дифференциации в фашистском движении. Но почему этот процесс начался в Германии, а не в Австрии или Италии. Потому, что в течение месяцев наша сильная коммунистическая партия в Германии вела наступательную борьбу против фашизма. Этим она показала силу пролетариата. Завоевать союзников на сторону пролетариата можно только демонстрацией силы пролетариата, классовыми боями под руководством его авангарда — компартии. Мелкая буржуазия привыкла уважать силу. (Мануильский. Заключительное слово на XI пленуме ИККИ).

ПРАВЫЕ И „ЛЕВЫЕ“ ОШИБКИ В ОЦЕНКЕ ФАШИЗМА

Ошибка правых в оценке фашизма заключается в том, что они видят в фашизме только обычное наступление капитала, только усиление фашистской реакции. А усиление фашистской реакции они принимают за усиление позиций капитала. Отсюда и выводы, что рабочий класс стал слабее, что он должен отступать, что бастовать во время кризиса невозможно, что с фашизмом нужно войти в соглашение, чтобы избежать гражданской войны, т. е., иными словами говоря, это оправдание всей предательской тактики социал-демократии.

Другого рода теоретически мыслимая ошибка — „левая“. Эта позиция сводилась бы к тому, что в фашизме видели бы продукт разложения капитализма. Фашистское движение — это своего рода объективный „союзник“ коммунистов, который взрывает устойчивость капиталистической системы, подрывает массовую базу социал-демократии с другого конца, чем коммунисты. Если бы коммунисты стали на эту позицию, они игнорировали бы то важнейшее обстоятельство, что фашизм является и формой наступления капитала. Они считали бы, что появление

фашизма свидетельствует только о том, что капитал стал слабее, а пролетариат сильнее. Они приписывали бы фашизму исключительно революционную роль. Отсюда следовал бы вывод, что пришествие фашизма чуть ли не желательно: „чем хуже, тем лучше“, — рост фашизма, дескать, подготавливает победу коммунизма.

Такого рода постановка вопроса о фашизме вела бы к пассивности в деле борьбы с фашизмом. И такого подхода у коммунистов, конечно, нет и быть не может. (Мануильский. Заключительное слово на XI пленуме ИККИ).

ЗА РАЗВЕРТЫВАНИЕ ЧАСТИЧНЫХ БОЕВ ПРОТИВ ФАШИЗМА

Разве было бы не тем же самым оппортунистическим фатализмом, если бы мы связали срыв проведения фашистского вида буржуазной диктатуры только лишь с пролетарской революцией. Значит, частичные бои пролетариата против проводящего фашистскую диктатуру правительства были бы безнадежны, никакого изменения в соотношение классовых сил они не внесли бы. Но чем же тогда эта позиция отличалась бы от позиции Брандлера, если бы коммунисты стали на нее. Частичными боями можно не только мешать проведению фашистского вида буржуазной диктатуры, но и успешно бороться против установившейся уже фашистской диктатуры, как, например, в Италии или Югославии. Мы не говорим итальянским и югославским товарищам, что им нужно свернуться до последнего решительного боя, а критикуем такого рода фаталистические установки, порожденные у некоторых из них сугубо тяжелыми условиями их борьбы. Частичные бои пролетариата не свергнут буржуазной диктатуры, но они дезорганизуют ее, подготавливают ее падение под ударами пролетарской революции, объединяющей эти частичные бои в могучее движение всего рабочего класса и всех трудящихся. Частичные бои, все более учащающиеся и расширяющиеся в своем размахе, не теряющие революционной перспективы, могут заставить буржуазию отступить под натиском пролетариата, ослабить временно фашистский режим, заставить буржуазию пойти на ряд уступок

угнетенным классом в надежде спасти господство буржуазной диктатуры. Кризис Матеотти, например, в Италии чуть-чуть не создал такого положения.

Неверно было бы также думать, что фашистский вид буржуазной диктатуры — „последняя политическая надстройка“, и что гибель ее, т. е. этой политической надстройки капитализма, возможна только с гибелью вообще капитализма. В Италии так это по всей вероятности и будет. В Испании мы видели и другие пути распада диктатуры Примо-де-Ривера. Нельзя устанавливать такого закона, как равно нельзя утверждать, что повсюду капитализм, прежде чем быть разрушенным пролетарской революцией, должен пережить стадию фашистской формы буржуазной диктатуры. Это опять-таки было бы механизированием диалектических процессов общественного развития. В программной комиссии VI конгресса Коминтерна были голоса, которые отстаивали эту точку зрения. По этой схеме фашизм — какая то историческая неизбежность, которой пролетариат не может помешать своими боевыми действиями, такая же историческая неизбежность, как монополистический капитализм, империалистическая фаза капитализма. (Мануильский. Заключительное слово на XI пленуме ИККИ).

ФАШИЗМ И БУРЖУАЗНАЯ ДЕМОКРАТИЯ — ДВЕ ФОРМЫ КЛАССОВОЙ ДИКТАТУРЫ БУРЖУАЗИИ

Второй вопрос, на который пленуму пришлось обратить внимание — это вопрос о том, что такое фашизм и каковы взаимоотношения между фашизмом и буржуазной демократией.

Что такое фашизм? Это один из способов господства буржуазии в эпоху войн и пролетарских революций, это превентивная контрреволюция. Но у нас часто смешивают реакцию с фашизмом. Всякий фашизм — несомненно реакция, но не всякая реакция — фашизм. Фашизм есть специфическая, своеобразная форма реакции, свойственная нынешней эпохе и заключающаяся в попытке опереться на массовые организации в целях разгрома революционного рабочего и крестьянского движения. Но значит ли

это, что мы можем оторвать фашизм, эту своеобразную специфическую форму диктатуры буржуазии, от других ее форм. Нет. Принципиальной разницы, резкой грани между буржуазной демократией и фашизмом не имеется. Они, как мы видим на опыте, своеобразно сочетаются и переплетаются; буржуазная демократия подготавливает приход к власти фашистских партий. Поэтому вопрос о борьбе против фашизма есть вопрос о борьбе против диктатуры буржуазии.

На протяжении последнего времени были попытки оторвать фашизм от других форм господства буржуазии и выдвинуть лозунг, что главный враг — фашизм. Ну, а там, где фашизма нет, значит нет и главного врага. Достаточно поставить этот вопрос, чтобы признать неправильность таких формулировок. Главный враг — буржуазия, капитал, независимо от того, в какую государственную форму (буржуазная демократия, конституционная монархия, фашистская диктатура и пр.) эта диктатура облечена.

Этим самым решается вопрос о нашем отношении ко всем буржуазным партиям, включая и социал-демократию. Мы боремся против всех форм и разновидностей буржуазной диктатуры. Мы боремся против всех форм господства буржуазии, включая и социал-фашистскую, и задача заключается в том, чтобы не дать социал-демократии подменить борьбу против диктатуры буржуазии борьбой только против одной из разновидностей этой диктатуры.

Социал-демократии выгодно проводить принципиальную разницу между фашизмом и буржуазной демократией. Она хочет этим доказать, что буржуазная демократия принципиально отличается от фашизма, иначе говоря, она хочет доказать, что одна из форм диктатуры, одна из форм эксплуатации и угнетения масс — „демократическая“ лучше другой — фашистской. Мы не можем идти по этому пути. Мы должны разоблачать перед массами эту политику социал-демократии, подготавливающей пришествие к власти фашизма, и доказать массам, что нет принципиальной разницы между буржуазной демократией и фашизмом, так же, как нет принципиальной разницы между партиями

буржуазии, включая и социал-демократию, и партиями фашистскими.

Ясность в этом вопросе имеет очень большое значение для проведения нашей повседневной политики и для разоблачения политики фашизма и социал-фашизма. (Лозовский. Итоги XI пленума ИККИ).

НАШЕ ОТСТАВАНИЕ В БОРЬБЕ ПРОТИВ ФАШИЗМА

В чем выражается конкретно в вопросе фашизма наше отставание. Во-первых, в том, что мы своей пассивностью позволяем буржуазии маневрировать в экономической области, маневрировать в вопросе парламентаризма, плана Юнга, в вопросе Версаля, протекционизма и т. д. Во-вторых, наше отставание в вопросе фашизма выражается в том, что мы позволяем социал-демократии маневрировать в вопросе форм буржуазной диктатуры. И это сейчас — ее главный маневр целого исторического периода. Социал-демократия стремится отвлечь массы от основных вопросов классовой борьбы и повернуть их к спорам о форме их собственного угнетения — к вопросам, какая форма буржуазной диктатуры лучше: парламентская или внепарламентская. Теория так называемого „меньшего зла“, о которой говорили в своих речах и т. Тельман и т. Полит, это сейчас основной канал парламентских иллюзий масс. Социал-демократия будет маневрировать не сегодня и не завтра только, а в течение целого периода, в течение долгого времени в вопросе ее мнимой борьбы с фашизмом, затухивая всеми способами тот основной факт, что фашизм и социал-фашизм — лишь две разновидности одной и той же социальной опоры буржуазной диктатуры. Разбить эти иллюзии масс — это значит обеспечить подрыв массовой основы социал-демократии в рабочем классе.

Как можно разбить эти иллюзии в этом основном вопросе. На фактах повседневной экономической и политической борьбы против капитала. В этом сейчас основное звено нашей борьбы с социал-демократией за подрыв влияния ее на массы.

Ошибки в нашей среде, идущие по линии принципиального противопоставления буржуазной демократии фашизму, социал-демократии — партии Гитлера, толкающих коммунистом объективно в лагерь людей типа итальянского либерала Нитти, — самые вредные, губительные для коммунистического движения. Сейчас это — главная наша опасность. (Мануильский. Заключительное слово на XI пленуме ИККИ).

ДВА МЕТОДА КЛАССОВОГО ГОСПОДСТВА БУРЖУАЗИИ

Чтобы разбить теории меньшего зла, коммунисты должны разъяснить массам, что вся система буржуазной диктатуры построена на использовании в деле борьбы с рабочим классом и так называемой буржуазной демократии и фашизма. И об этом совершенно ясно говорит программа Коммунистического Интернационала:

„Приспосаблиясь к изменению политической конъюнктуры, буржуазия использует и методы фашизма и методы коалиции с социал-демократией... для замедления наступательного хода революции“.

Отделить эти два метода господства от всей системы буржуазной диктатуры невозможно. Наличие этих двух методов господства позволяет буржуазии маневрировать в течение ряда лет.

„Будь тактика буржуазии всегда однообразна, — говорил когда-то Ленин, — или хотя бы всегда однородна, рабочий класс быстро научился бы отвечать на нее столь же однообразной или однородной тактикой. На деле буржуазия во всех странах вырабатывает две системы управления, два метода борьбы за свои интересы и отстаивание своего господства, причем эти два метода то сменяют друг друга, то переплетаются в различных сочетаниях“.

Так же ставит вопрос и тов. Сталин:

„Фашизм есть боевая организация буржуазии, опирающаяся на активную поддержку социал-демократии. Социал-демократия есть объективно умеренное крыло фашизма. Нет основания предположить, что боевая организация буржуазии может добиться решающих успехов

в боях или управлении страной без активной поддержки социал-демократии.

Столь же мало основания думать, что социал-демократия может добиться решающих успехов в боях или управлении страной без активной поддержки боевой организации буржуазии. Эти организации не отрицают, а дополняют друг друга. Это не антиподы, а близнецы...

Пользование этими двумя методами позволяет буржуазии закручивать все крепче винт угнетения масс, шантажируя их опасностью „справа“ и помогая в то же время социал-демократии выступать в качестве борца за „демократию“. Эта игра не нова: она является продолжением традиционной политики буржуазной диктатуры, выдвигавшей в прошлом в соответствии с конкретными условиями то свое консервативное, то свое либеральное крыло и отвлекавшей тем самым массы от классовой борьбы. Политическая игра с фашизмом дает возможность буржуазии переключить недовольство масс на рельсы борьбы вокруг таких вопросов, как за парламент или против парламента, за Гитлера или за Вельса, за конституцию или против конституции. (Мануильский. Заключительное слово на XI пленуме ИККИ).

СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЯ — ГЛАВНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ОПОРА ДИКТАТУРЫ БУРЖУАЗИИ

„Мировой экономический кризис вскрыл со всей ясностью роль международной социал-демократии, как главной социальной опоры диктатуры буржуазии. На всех основных этапах развития классовой борьбы со времени мировой империалистической войны и возникновения пролетарской диктатуры социал-демократия была на стороне капитализма против рабочего класса. Она посылала миллионы пролетариев на империалистическую бойню под флагом „защиты отечества“. Она помогала „своей“ буржуазии проводить военную интервенцию в СССР в 1918-20 г.г. Она спасала капитализм от пролетарской революции непосредственно после войны (Германия, Австрия, Венгрия, Италия, Финляндия). Она активно помогала буржуазии укреплять капиталистическое хозяйство. Она впрягла

рабочие массы в ярмо капиталистической рационализации. Она прилагает сейчас, в момент тягчайшего кризиса, все усилия, чтобы спасти капиталистическую систему эксплуатации и рабства от надвигающейся гибели.

Все развитие социал-демократии со времени войны и возникновения советской власти в СССР есть непрерывный процесс эволюции к фашизму. (Из резолюции XI пленума ИККИ).

ЭТАПЫ ФАШИСТСКОЙ ЭВОЛЮЦИИ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ

Первый этап — война 1914-18 г.г. Соц.-демократия защищает отечество, помогает душить русскую революцию (Брестлитовский мир), руками Носке расстреливает рабочих и матросов.

Второй этап — соц.-демократия помогает капитализму укрепиться, спасает его от гнева масс, страдающих под тяжестью инфляции и послевоенных тягот.

Третий этап — период капиталистической рационализации, период „организованного“ капитализма. Социал-демократия становится партией картелей, трестов. Она готовится своими руками проводить диктатуру финансового капитала, открыто заявив об этом устами Вельса на Магдебургском съезде.

И вдруг все это гибнет. Рушится „организованный“ капитализм, капиталистическая стабилизация. Соц.-демократия возвращается к исходному положению, она еще раз должна спасти капитализм от тяжелых социально-политических потрясений, которые несет ему кризис. Она должна начинать порочный круг с начала, но в обстановке, когда массы извели уже опыт спасения капитализма после войны на всех его этапах, когда от них требуют новых жертв, когда для них устанавливается новый жизненный уровень полуколониального типа, когда социализм в СССР доказывает им наглядно преимущество социалистической системы хозяйства.

Социал-демократия обещала подвести капиталистический мир к эре „организованного“ капитализма, ликвидировать кризисы, создать основы всеобщего благополучия, — на деле привела к небывалому взрыву капиталистической

анархии, к величайшему в истории кризису, к ужасающей нищете масс.

Социал-демократия предсказывала гибель СССР, стремясь систематической клеветой подорвать доверие рабочих масс капиталистических стран к пролетарской диктатуре и успехам строящегося социализма. На деле же социализм, вопреки всей борьбе против него мирового капитала и социал-демократии, побеждает, и миллионы трудящихся сплываются вокруг СССР. Социал-демократия была против методов насилия пролетарской диктатуры над угнетателями, паразитами, вредителями, но она была за насилие эксплуататоров над рабочими, трудящимися восстающих колоний, за методы насилия диктатуры капитала. Политика социал-демократии — это путь Версаля, это план Юнга, это диктатура французского капитала в Европе, — одним словом, это капитализм с войнами, с фашизмом, с удушением колоний, с интервенцией против СССР, со снижением жизненного уровня рабочих до нищенского уровня колоний. Тот, кто до конца поддерживает капитализм, должен поддерживать и всю его политику, — в этом источник фашизации социал-демократии. (Мануильский. Доклад на XI пленуме ИККИ).

ОБОСТРЕНИЕ КЛАССОВОЙ БОРЬБЫ, РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПОДЪЕМ И НАРАСТАНИЕ РЕВОЛЮЦИОННОГО КРИЗИСА В РЯДЕ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН

1. Дальнейшее обострение в результате экономического кризиса всех основных противоречий капитализма, сказывающееся в первую очередь в наиболее слабых его звеньях, растущее недовольство широчайших народных масс, рост коммунизма, вырастающий престиж страны пролетарской диктатуры приводят, с одной стороны, ко все более открытому применению буржуазией аппарата насилия своей диктатуры, с другой стороны — к росту революционного подъема и нарастанию в ряде стран предпосылок революционного кризиса.

Органически вырастая из так наз. буржуазной демократии, как замаскированной формы диктатуры буржуазии, фашизм, как оголенная форма буржуазной диктатуры,

заостряет все методы подавления и закабаления трудящихся, присущие капиталистическому строю и неотделимые от всей системы диктатуры буржуазии. Буржуазия воздвигает и оформляет фашистский режим, переплетающийся с остатками буржуазной демократии, на пути разгрома классовых организаций пролетариата, запрещения компартий, создания особых военно-террористических организаций, независимо от упразднения или сохранения парламентских форм.

Стремясь ослабить революционизирующее влияние страны пролетарской диктатуры на миллионные массы угнетенных и поработенных всего мира и задержать революционное движение рабочих и крестьян и колониальных народов, фашисты прибегают для обмана масс к социальной демагогии, скрывающей контрреволюционные цели буржуазной диктатуры. Играя на нужде и бедствиях трудящихся масс, разжигая национальную вражду, империалистический дух реванша в побежденных странах, антисемитизм, спекулируя в Германии на плане Юнга, прикрывая свою службу капиталу лживой антикапиталистической фразеологией, фашисты, оплачиваемые финансовым капиталом (Гитлер), используют недовольство масс в целях усиления буржуазной диктатуры и беспощадного подавления рабочего класса.

Рост фашизма за последнее время стал возможен только на основе поддержки международной социал-демократией в течение всего послевоенного периода диктатуры буржуазии, независимо от ее форм. Противопоставляя „демократическую“ форму диктатуры буржуазии фашизму, усыпляя бдительность масс в деле борьбы с нарастающей политической реакцией и фашизмом, прикрывая контрреволюционный характер буржуазной демократии, как формы диктатуры буржуазии, социал-демократия является сама активным фактором и проводником фашизации капиталистического государства.

Успешная борьба против фашизма требует от компартий мобилизации масс на основе единого фронта снизу против всех форм буржуазной диктатуры, против всех ее реакционных мероприятий, расчищающих путь к открытой фашистской диктатуре. Она требует быстрого и решительного

тельного исправления ошибок, в основном сводящихся к либеральному противопоставлению фашизма буржуазной демократии и парламентских форм диктатуры буржуазии ее открыто фашистским формам, что являлось отражением социал-демократических влияний в коммунистических рядах.

СОСТОЯНИЕ СЕКЦИЙ КИ И БЛИЖАЙШИЕ ЗАДАЧИ

...Наряду с этими успехами, XI пленум ИККИ должен констатировать ряд крупных слабостей и недочетов в работе большинства секций Коминтерна, которые в основном находят свое выражение в отставании от радикализации масс, в недостаточном разоблачении социал-демократии, и сигнализируют особую опасность в условиях нынешнего, более высокого этапа классовой борьбы. Эти недочеты нашли свое выражение:

в) в недопустимой пассивности в деле отпора наступающему фашизму, как это имело место в Финляндии во время лапуаского переворота, что было признано и подвергнуто критике со стороны ЦК и конференции КП Финляндии. (Из тезисов, принятых XI пленумом ИККИ по докладам т. Мануильского и содокладам т. т. Тельмана, Ленского и Чемоданова).

СОДЕРЖАНИЕ

1. Предисловия.	2
2. Вступление.	3
3. Исторический путь развития фашизма.	5
4. Начало развития лапуаского фашистского движения.	7
5. Корни и предпосылки развития фашизма.	31
6. Движущие силы и основные кадры лапуаского движения.	44
7. Организационное построение лапуасцев.	51
8. Лапуаская программа.	56
9. Оценка лапуаского движения.	59
10. Лапуаское движение — либеральная буржуазия — противоречия буржуазного лагеря.	64
11. Лапуаское движение и социал-демократия.	69
12. Лапуаское движение и СССР.	75
13. Некоторые итоги.	89
14. Приложения.	99

Цена 50 коп.

51304

7